

ФЭНТЕЗИ-БЕСТСЕЛЛЕР

Франциска Вудворт • Екатерина Васина

ПИКАНТНАЯ ОШИБКА

Франциска Вудворт
Пикантная ошибка
Серия «Фэнтези-бестселлеры
Франциски Вудворт»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68334679
Пикантная ошибка: Издательство АСТ; Москва; 2022
ISBN 978-5-17-148072-1

Аннотация

Император Асдора щедр и милостив. По новому указу теперь любая ведьма может получить образование и поступить на государственную службу, а это почет, уважение и стабильная зарплата! Я думала, мне безумно повезло попасть в столичную Академию боевой магии, будет весело учиться, но не учла одного – там полно боевых магов. Наглых, самоуверенных, высокомерных аристократов, для которых мы все деревенщина. Но они еще не знают, как опасно обижать ведьм и насколько мы бываем мстительны!

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	38
Глава 5	50
Глава 6	67
Глава 7	79
Глава 8	89
Глава 9	101
Глава 10	113
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Франциска Вудворт, Екатерина Васина Пикантная ошибка

© Ф. Вудворт, Е. Васина, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

ФЭНТЕЗИ~БЕСТСЕЛЛЕР

Франциска Вудворт • Екатерина Васина

ФЭНТЕЗИ-БЕСТСЕЛЛЕР

ФРАНЦИСКА ЕКАТЕРИНА
БУДВОРТ • ВАСИНА

ПИКАНТНАЯ ОШИБКА

Глава 1

Радислава

Никогда еще в мою честь не устраивали такие праздники. Гуляла вся деревня. Столы накрыли прямо на главной улице, поставили шатры на случай дождя. Но погода выдалась как по заказу: безветренная и теплая. В летнем воздухе раздавался гул шмелей и всех наших сельчан. Причем неизвестно, чей был сильнее.

– Радка! Вот же какая у нас девка-то выросла! Ведьма!

Я дернулась от вопля над ухом. И едва успела увернуться от медвежьих объятий Селима. Странно слышать, что «ведьма» он произнес не как обычно, с подвыванием и злостью, а даже с капелькой восхищения. От неожиданности хлебнула еще домашнего вина прямо из кружки.

– Обниматься не надо, – сообщила строго.

Селим тут же убрал руки и закивал.

– Га-га-га, – согласился печальный гусь за его спиной.

Я покосилась на него чуть виновато. Птица-то ни при чем, это меня за язык дернуло пожелать Селиму: «Гусь тебе товарищ!» Ну вот и... ходит теперь птичка за моим соседом, дружбы жаждет. Причем самое жуткое в том, что Селим

его ж и ошипать пытался, и голову срубить. Только птичка из рук выскальзывает, как по волшебству, топор сразу тупым становится. В общем, одно слово – ведьма!

Снова немного выпила и подперла подбородок. Заодно осмотрела всех вокруг. Веселятся. Такие милые и вовсе не злые. Коварное вино тетюшки Миреллы постепенно делало свое дело. Я все больше убеждалась в том, что мои односельчане невероятно добрые и милые люди! Они сами! Сами отправили бумаги в Академию Асдора, чтобы меня приняли на ведьмовской факультет, который открылся там в этом году. Они даже – подумать только – собрали деньги на обучение! Даже скупой старик Влас и тот отстегнул хорошую сумму. Эх, зря ему тогда ячмени на оба глаза пожелаала, когда он пытался за мной в бане подсмотреть. Надо будет найти, как их вывести. А то ж ходит, бедняга, кривится.

– Радочка, – прощebetала мама, – а что ты не ешь ничего? Смотри, какие блинчики, да с начинками! Как ты любишь!

И подвинула ко мне расписное блюдо. А к блинчикам предложила и фаршированные яйца, и рыбу на углях. Все мои любимые блюда. А у самой почему-то взгляд чуть виноватый. Может, думает, что я не хочу в академию? Да глупости какие!

Я попробовала все, что предложили. А вино в кружке не заканчивалось, мне постоянно да заботливо подливали.

– Радка, ты у нас такая девка смышленная! – орал дядя Коста, взмахивая кружкой.

Орал он из своего дома, высунувшись в окно. А в тон ему из леса за деревней тоскливо ревел медведь. То есть медведица, конечно. Выходить оттуда при таком скоплении народа она не решалась, потому давала о себе знать издалека. Это я в сердцах рывкнула дяде Косте: «Чтоб тебя медведи всю жизнь любили!» Ну вот... любят. Помнится, после этого он из окна орал мне вслед совсем другие слова. Понимаю и не обижаюсь. Я ж не хотела, оно само!

Проводы мои продолжались до полуночи. Когда стемнело, то зажгли фонари вдоль главной улицы. У нас село богатое, староста достал где-то магические светильники. Так что мы продолжали плясать, пить и поздравлять меня, будущую адептку столичной академии. Сколько комплиментов я услышала! Душа радовалась! И умная, и красивая, и смышленная, и веселая, и заботливая.

– Парня тебе надо хорошего, – вещала громогласно Марьяна, у которой трое детей, муж и любовник-сосед.

– Работы ей чтоб было много, – присоединилась тетка Рина, у которой волосы отливали зеленью после моей фразы: «Да скорее у тебя волосы зелеными станут, чем я за твоего сына замуж пойду!»

Правда, это случилось как раз тогда, как во мне ведьминский дар стал просыпаться и односельчане еще не поняли, что мои пожелания, идущие от сердца, сбываются. Сейчас уже засватать меня что-то не спешат.

А напутствия все продолжались.

– И учиться хорошо. И чтобы распределение оказалось в большой город, – вклинился чей-то голос.

– Чтоб принц заморский унес далеко-далеко!

– И детишек побольше! – пожелали заботливо, но я услышала и добавленное чуть тише: – Чтобы на дурь времени не оставалось.

– И учителей строгих, но справедливых!

– Радка молодец!

– Радка, давай учись как следует.

Уже ближе к полуночи слово взял староста – дядька Миклош. Огромный и грузный, с роскошными усами и в вечно сдвинутой набок шляпе, он взмахнул кружкой и громко так заговорил. Бас у него знатный. Только рывкнет – быки в обморок падают.

– Ты, Радка, смотри, не посрами деревню нашу! Чтоб наши Васильки на всю страну прогремели! И никто больше не смел название перевернуть. Верни нам былую славу!

Название – это больная тема нашего старосты. Поговаривают, что еще при его деде сама королева, тогда еще принцесса, которая ехала со свитой на свадьбу, остановилась в нашей деревне, замороженная цветением васильков на лугах, и приказала набрать ей букет цветов. До этого мы именовались Волчьей Балкой вроде, но после визита королевы тогдашний староста решил переименовать нас в Васильки, в память о том событии, и сильно этим гордился. В городской управе это одобрили, и одно время к нам даже народу

много ездило посмотреть на те самые луга, мимо которых даже королева спокойно проехать не смогла.

От этого дела наши пошли на лад, и деревня быстро приросла новыми домами.

Соседние деревни нам страшно завидовали. Это вам не Лопухино с их лопухами, и не Дубрава, коих по всей стране десятка три наберется. Васильки – звучит гордо! Девки наши в волосы ленты васильковые вплетают, коням в гриву заплетают, да женихам кушаки васильковыми нитками вышивают. Селяне из Васильков всегда ходили с гордо поднятой головой. До недавнего времени.

Несколько лет назад на караван купцов, что везли товар на ярмарку, напали разбойники. Охрана у них оказалась хорошая, лиходеев кого убили, а кого повязали и повезли в город сдавать страже.

Надо же было случиться такому несчастью, что те попытались бежать аккуратно перед нашей деревней. Их словили и, чтобы не гоняться больше за ними, повесили прямо на краю леса.

Стража потом приехала, тела сняли, опознали как давно разыскиваемых. И все бы хорошо, но теперь завистники стали нашу деревню называть Висельниками. Парни наши за такое бока многим намяли, да на каждый роток не повесишь замок.

Вот теперь дядька Миклош и радуется, чтобы я вновь прославила Васильки, напомнив об их гордом звучании.

– Я постараюсь! – зарделась я от такой возлагаемой ответственности.

Веселье продолжилось. Я столько хорошего о себе услышала, сколько за всю жизнь не слыхала. Ведь как дар ведьминский просыпаться стал, люди быстро смекнули, что пожелания мои, сказанные в сердцах, сбываются. Вначале ругаться приходили, кричали обидные слова, но так еще сильнее меня обижали. И получали, я долго молчать и терпеть не могла.

А когда поняли, что отменить сказанное я не могу, стали сторониться и обходить десятой дорогой. Вначале я вздохнула спокойно, а потом загрустила. Ведь это не только сварливые бабы и мужики меня в покое оставили, но и на посиделки молодежь звать перестала. А стоило самой прийти, как все тут же расходились.

А после того как я крикнула вслед бывшим друзьям и подругам: «Да и катитесь колбаской домой!» – они все как один споткнулись и покатались под пригорок. Кто через лопухи, а кто и через крапиву, не разбирая дороги, до самого дома.

Если учесть, что на посиделки наряжались, а после такого способа передвижения все домой явились в пыли и порванной одежде, меня еще пуще невзлюбили, а посиделки вечерние на время отменили.

Вот и хорошо, мне не так обидно хотя бы! Но скучно жить вечерами стало. Так что я возможности уехать учиться в самую академию очень обрадовалась.

И когда каждый мне доброе слово в напутствие сказать старался, совсем расчувствовалась. Я ведь даже не догадывалась, что меня все так любят! Они такие хорошие.

«Может, и не надо мне никуда уезжать?» – мелькнула мысль. Молодое вино сыграло со мной злую шутку, и я эту умную мысль сказала вслух.

Музыка смолкла с каким-то пронзительным звуком, разговоры стихли и повисла тишина. Окружающие лица испуганно вытянулись, у некоторых некрасиво отвисли челюсти, а у тетки Мотри, которая славилась своим длинным языком и была первой сплетницей на деревне, он прям изо рта вывалился, показывая раздвоенный кончик. Просто это я в сердцах как-то сказала, что язык у нее змеиный. И вот – раздвоился.

– Ну, вы же всегда говорили, что с нашими Васильками даже столица не сравнится, дома всегда лучше, – виновато сказала я дядьке Миклошу. Он же на меня так надеялся.

Но я смотрела на знакомые лица и понимала, что если уже грустно со всеми расставаться, это же как я тосковать потом по дому буду!

Тетке Мотре залетела муха в рот, и она натужно закашлялась, отплевываясь. А еще стала очерчивать себя знаками, отводящими беду.

– Слишком ты умная, Радка! – крикнул староста. – Это надо обдумать.

А что за раздумья без хмельного вина? Мне и наполнили

полную кружку.

– Понимаешь, Радка, учиться тебе надо. Все мы видим, что сила в тебе великая таится. Давай за нее! – сказал он тост, вынуждая выпить до дна.

Да и как не выпить, коли и все закричали: «За великую ведьму!»

В голове зашумело. Я и так выпила немало, а целая кружка махом и до дна стала для меня пределом. В глазах начало двоиться. Я нахмурилась, стараясь свести двух старост в одного, а дядька Миклош почему-то решил, что я гневаюсь, и зачастил:

– Мы же тебя не гоним... Посмотришь столицу, нам о чудесах тамошних расскажешь потом... Подарки родным привезешь... А вдруг еще и жениха встретишь!

– За жениха хорошего! – тут же кто-то крикнул тост, и мне услужливо в кружку вина подлили.

Я хоть замуж пока и не спешила, но кто же в здравом уме от жениха хорошего отказывается. Пришлось пить.

А дальше все помню урывками. Перед глазами хоровод лиц, потом заботливое и чуть виноватое мамино, звезды и темнота...

Глава 2

Надо мной медленно проплывала каменная арка. Большая, очень древняя. На всякий случай я моргнула несколько раз, но видение не исчезло. К тому же шум вокруг давал понять, что уже не сплю. Последнее, что помню: я пытаюсь залезть на стол для очередной речи. На этом воспоминания обрывались.

Арка закончилась, в глаза ударило солнце, такое яркое, что я зажмурилась и расчихалась. В голове тут же обрадованно загудело. Ой не стоило так хлестать вино. Ой не стоило! Я хоть, как ведьма, к похмелью не склонна, но все равно сейчас почувствовала на плечах вместо головы хороший такой чугунный котел. Кое-как приподнялась на локтях и поняла, что передо мной знакомая спина в не менее знакомой синей рубашке. На ней уже успели проступить пятна пота. Отец надевал ее, когда выезжал в город по торжественному поводу. И всегда ругался, что в ней жарко. Но продолжал надевать.

– Кхе... кхе... – Я откашлялась, а спина ощутимо напряглась. – Папуль, что... где... какого лысого пороса тут происходит?

– Доча! – обрадовался родитель, не оборачиваясь. – Проснулась уже? Как состояние? Рассольчику будешь? Я тут с собой прихватил. Ну и зелье то, что ты состряпала мне

неделю назад, помнишь?

– Помню, – ответила мрачно. – Давай.

Зелье я делала по наитию, исходя из рассказов бабушки Наори. Ну и прислушиваясь к ведьминской интуиции. Отцу давать не хотела, подумывала провести испытания на особо вредном соседе. Но папуля решил по-своему. От похмелья после праздника урожая излечился и даже обнял меня. Так, что ребра заныли.

После рассола и зелья жизнь сразу стала гораздо лучше. Теперь я смогла осознать, что мы едем, и в подробностях разглядеть где.

Вокруг тут и там виднелись аккуратно подстриженные деревья, все по-весеннему цветущие, яркие. Между ними – светлые каменные дороги, по которым две повозки свободно пройдут, не застрянут (у нас в деревне такая дорога одна, называется Главной). Мы же ехали по центральному проезду, по обеим сторонам которого стояли огромные статуи. Думаю, я бы с легкостью могла посидеть на руке у таких гигантов.

А впереди выросло Здание. Вот так, с большой буквы. Огромное, высокое, точно стремится заслонить собой солнце. Светло-серые и темные камни выглядели так, словно им очень и очень много лет. Большие окна, а над ними – каменные горгульи. Я пискнула от неожиданности, когда одна такая каменюка вдруг сорвалась и с жутким скрежетом расправила крылья. После чего улетела вверх.

– Па-па-папуля... – Что-то я начала заикаться, как тот белобрысый дурак Тимоня, который караулил меня в кустах и щипал за бок.

– Чего?

– Так я это, так я того... – У меня дар речи стал как у дурочки. – Мне ж не того... Да чтоб вас приподняло и!..

Колесо повозки тут же въехало в не пойми откуда взявшийся бугорок, и отец подпрыгнул. Где-то сухо прогремел гром, одна из статуй поблизости опасно закачалась, а я зажала рот обеими руками и пригнула голову.

– Язык свой черный придержи, – посоветовал родитель. – Чего хотела?

– В академию не хочу! – заныла я. – Меня-то в деревне все любят, оказывается. А тут чего делать?

– Деревню нашу прославлять, – не растерялся отец. – Ты ж ведьма, пусть и не потомственная, но выбранная другой ведьмой для передачи дара. Так покажи там всем, чтобы слава о наших Васильках по всему Асдору пошла.

Потом помолчал немного и добавил:

– Хорошая слава, Радка, поняла меня?

Я торопливо закивала, как-то забыв тот момент, что родитель сидит ко мне спиной. Но он-то меня знал, так что движение угадал. И добавил уже веселее:

– Ты себя в порядок пока приведи. Я там тебе сумку бросил с вещами твоими. Мать положила платье твое нарядное, гребень любимый и бусы.

– Бусы! – передразнила я. – А травы мои?

– А в травах мы с матерью не разбираемся, – отрезал отец. – Новых насобираешь. Давай в зеркальце-то поглядишь, не...

– ...позорь Васильки, – уныло закончила я фразу, одновременно развязывая мешок. Вышитый васильками, конечно же. С тех пор как приезжающих гостей стало меньше, продукцию сувенирную покупать не спешили. Так что мы постепенно растащили ее по домам.

Переодеваться пришлось в задней части нашей крытой повозки. Платье мне мама сшила сама, ткань купила на ежегодной ярмарке. Яркую-зеленую и тонкую, мягкую. Я это платье один раз-то всего и надела, когда примеряла. А потом мне сказали, что нечего такую красоту таскать, и спрятали до лучших времен.

Похоже, они, лучшие-то времена, настали.

Я заглянула в сумку и с разочарованием убедилась, что отец не соврал, кроме сменного белья и платья там больше ничего не было. Взгляд упал на узелок, и сердце радостно трепыхнулось: неужто мать додумалась положить мои травы и заготовки, ведь ведьма без снадобий, что воин без оружия. Но нет – лишь заботливо завернутые пироги и кувшин с квасом. Непонятно, то ли мне, то ли отцу на обратную дорогу перекусить приготовлено. Как бы то ни было, я взяла один пирожок и, жуя, полезла обратно.

– Папуль, а мы где? – задала насущный вопрос, так как мы

уже подъехали к парадному входу величественного здания.

— В академии.

— Ик... — поплохело мне.

Я как-то надеялась смягчить его, а если не удастся, тихонько смыться и самой вернуться домой. Как-то слишком поспешно меня в академию проводили. Огорошили известием, тут же столы накрыли, а на следующий день я уже здесь. Не, по сути, я не против, но если уж начинать учиться, то явно не имея с собой одно исподнее белье, гребень и бусы. Зря я, что ли, запасы трав и зелий делала?

Хитрит отец, ох хитрит. Зуб даю, что пока меня нет, будут потихоньку торговать тем, что я запасла. Не зря они младшую сестру Аринку ко мне подослали. То-то она крутилась рядом со мной все время, перебирая склянки и спрашивая, какое зелье и для чего.

Оглянулась, и увиденное не порадовало: академию опоясывал высоченный забор. Не перебраться, если не выпустят. За столом вчера поговаривали, что эти стены даже когда-то императорские войска штурмом брали во время учений, и то им понадобился почти целый день. А мне, слабой ведьмочке, с императорской гвардией не тягаться.

— Нас что, прямо так сюда и пропустили?! — подивилась я.

— Не пустили поначалу, дык я сказал, что ты в дороге умялась, больно крепко спишь. Если не пропустят тебя на учебу сдать, обратно увезу. Мне попусту торчать у ворот некогда. Тебя и пробуждающим заклинанием один пришедший

из академии магистр будил, не добудился. Но ведьм нынче недобор, он и махнул рукой, разрешил, чтобы заехали, под его ответственность.

Ох, надеюсь, неизвестного мне магистра волной вчерашних возлияний от меня с ног не сбило. А то, что заклинание не подействовало сразу, так я же ведьма, у нас природная защита. Что-то как с гуся вода слетает, а особо забористое имеет отсроченное действие, есть время убежать или принять меры для защиты.

То-то я очнулась под аркой ворот, когда мы въезжали... Вовремя, кстати. Если бы чуть раньше, то пришлось бы самой по этой длинной аллее плестись.

А вот насчет информации, что ведьмочек недобор, я совсем не удивилась. С даром или рождаются и входят в полную силу уже в зрелом возрасте, или получают его, как я, когда ведьма умирает. Вот и выходит, что не так уж и много ведьм возраста, годного для учения в академии.

В воздухе запахло навозом, рождая в душе тоску по дому. Наша кобыла постаралась, пока стоим. Но вышедший из дверей старичок в белой хламиде моих чувств не разделял.

– Вы с ума сошли! – схватился он за сердце. – Кто вас сюда пустил?! Это академия, а не базарная площадь!

– Дык я ведьму привез! – приосанился отец.

На меня даже не посмотрели, продолжая яриться:

– Да сюда на лошади к главному входу даже император не подъезжает! Каждый должен эту аллею, символизирую-

щую дорогу к знаниям, сам пешком пройти. А вы ее навозом удобряете, – расстроено качал он головой.

Ну не знаю, навоз еще никому не повредил. Но вот старичка стало жалко.

– Уважаемый, укажите, куда нам лошадь пристроить, чтобы она не оскорбляла ваш взор? – спросила я. А то, чувствую, наша кобыла не только удобрит их аллею, но еще и оросит.

– Вашу только на живодерню! А повозку отгоните туда, – указал направо. – Езжайте на задний двор, там в столовую доставляют продукты, увидите дорогу. По ней через другие ворота выедете. А ведьм, деточка, проверяют в третьем кабинете на первом этаже этого корпуса.

– Нас еще и проверяют? – удивилась я, радуясь, что успела прикусить язык и не послать его самого на живодерню. Но за кобылу все же было обидно.

– Конечно, милочка! А то любая бы бродяжка пришла, назвалась ведьмой и получай крышу над головой, еду и стипендию.

– Так за учебу еще и платят?! – Я округлила глаза от удивления.

– По указу императора, три месяца до первых испытаний, а потом стипендия остается лишь тем, у кого хорошие оценки.

– А я слышала, что, наоборот, за учебу нужно вперед платить.

Стрельнула глазами в папеньку. Я же хорошо помню, как вчера говорили, что вся деревня скинулась на мое обучение.

– Ой, насмешили! Где же таким, как вы, деньги на лучшую академию взять? Если бы не эксперимент нашего императора на счет обучения ведьм, любовались бы вы, милочки, стенами этой академии лишь издали. Все, не отнимайте больше мое время. Убирайте эту рухлядь отсюда!

– Иди, доченька, учись. Видишь, не ко двору я здесь, – попытался распрощаться со мной отец.

Ага, вот прямо и побежала!

– Что вы, папенька, я вас провожу. Езжайте, я с вами пока, – сладким тоном ответила я.

– Да чего ж тебе возвращаться? Иди. Тебе ж сюда сейчас.

– Да как же я пойду, не попрощавшись?

– Да мы вчера весь вечер прощались. Иди, дитя.

– Нет. Как же я уйду, не получив и не сказав напутственных слов? – не уступала я.

Не знаю, то ли моя неприкрытая угроза в последних словах сработала, то ли гневный окрик магистра, чтобы мы убрались поскорее, но он все же хлестнул лошадь, и мы направились в объезд помпезного строения.

– Значит, на обучение всеми силами собирали? Что же я в узелке ни монеты не увидела? – похлеще разъяренной кошки зашипела я. Ведь вчера сама слышала, что всеми Васильками на обучение скинулись. Думала, место мне в академии оплатили, а выходит, что оно бесплатное!

А потом поняла, что не могли все про деньги врать. Староста бы точно не стал попусту говорить, на доверии его слов уважение людей держится.

Нахмутив брови, грозно поинтересовалась:

— Где деньги, папенька?

— Ох ты ж, — сделал он защитный знак, вздрогнув. — Вся в мать!

Но у маменьки получить ответ на этот вопрос редко получалось. Папенька сразу вспоминал, кто в доме хозяин, а чье дело только детей рожать да за хозяйством смотреть и не со- ваться в мужские дела.

Вот и сейчас он приосанился, расправив плечи, и выдал:

— Не дело дочери с отца ответа требовать!

— Прокляну! — процедила я в ответ, и папенька невольно втянул голову в плечи.

— У тебя стипендия будет и питание на время обучения, а мне думай, чем голодные рты кормить, когда из лесу медведицы в селение огородами пробираются да урожая топчут! — зашел он с другой стороны.

Я на миг опустила глаза. Медведицы, даром что звери лесные, но стеснительные, как девицы. Томно вздыхать под окнами дяди Косты из лесу пробирались огородами. И если с заваленными оградами вопрос решили просто — сделали калитки на пути к его дому, которые оставляли открытыми, как смеркалось, то вот с посевами беда — по неосторожности вытаптывали их неграциозные поклонницы дяди Косты без-

жалостно.

А потом я вострепелась, кое-что вспомнив:

– Так, да не так, папенька. Вспомните, как калитки в оградах сделали, так и тропки проложенные образовались, так что нечего мне про урожай говорить, сильно не пострадал! А вот вы меня бросаете без единой монеты. Когда стипендию выдадут – неизвестно, мне бусы с гребнем жевать до этого времени прикажете?

Крякнув, папенька нехотя полез за пазуху и достал увесистый кошель. Порывшись в нем, отсчитал две серебрушки и три медяка.

Ну нет, я не маменька, на его «щедрость» рассчитывать не собираюсь. Ловко выхватила кошель, отпрыгнув вглубь повозки.

– Сдурела, девка? – впечатлился он моей прытью.

– Это вы с ума сошли, папенька, если думаете оставить меня в столице с одним комплектом белья, когда осень и зима на носу. Разве это не мне собрали всеми Васильками?

– Отдай!

Ага, сейчас вот прям! Покрепче прижав свою добычу, я ухватила узелок и через заднюю стенку спрыгнула с повозки.

– Привезите мои травы и настойки, тогда отдам половину! Я не для того все лето собирала и сушила, чтобы у вас оно пропало.

Я же понимала, что если с настойками еще Аринка помо-

жет разобраться, то травы мои скотине скормят. Труда кропотливого было жалко.

– Стой, окаянная!

Нет уж, папенька, нам не по пути!

И я бодрой походкой зашагала обратно к главному входу, понимая, что он туда не сунется.

– Езжайте себе, папенька, да чтобы путь ваш вышел легкий и быстрый. Чтоб лошадь не уставала, да и вы трезвым вернулись!

– Радислава! – взревели в ответ.

Но тщетно, я уже бодрой рысью пересекла оставшуюся часть двора и ткнулась в тяжелую дверь.

Глава 3

– Имя! – рывкнули где-то над головой, да так, что волосы встали дыбом, а сама я чуть присела и пискнула:

– Радислава я, дочь Стешова.

– По какому вопросу? – продолжали грохотать.

– Так это... ведьма я, поступать пришла.

Несколько секунд дверь оставалась неподвижной, точно сомневалась в моем даре. Затем медленно открылась. Услышала, как папенька за моей спиной охнул и торопливо защелкал кнутом. Ну да, к магии он относился с легкой опаской. Потому и меня вроде как любит, но косится каждый раз. А я что, я ничего. Просто кто ко мне с ножом за пазухой, того я словом острым.

На меня пахло древностью и суетой. Я так и застыла, едва переступив порог. Круглыми глазами разглядывала огромный вестибюль. Ох ты ж, мамочки-травочки, да я ж такого здания в жизни не видала. Самый большой дом у нашего старосты, аж в два этажа. А тут потолок где-то наверху теряется, голова кружится, глаза в разные стороны. Пол под ногами каменный, гладенький, как лед прямо. А по стенам портреты, а вдоль стен статуи. А тут...

Я от неожиданности взвизгнула, когда рядом буквально материализовалась кикимора. Видела я их только опустившихся, кто на болотную жижу подсел и родичей своих забыл.

А эта вся такая важная, даром что ростом мне по плечо.

— По какому вопросу? — проскрипела болотная зараза, чьи синие волосы так и притягивали взгляд.

— Поступать иду, — сообщила я. — На ведьмовской факультет. Сказали сюда идти, а там встретят.

— О-хо-хо-хо, встретили уже. Весь день со всех деревень и сел едут и едут. Поветрие у вас на ведьм, что ли...

— А я слышала про недобор ведьм, — оробев, возразила ей.

— Ведьм недобор, — с нажимом выделила она первое слово, — а вот травниц, возомнивших себя ведьмами, тьма. Едут и едут в надежде улучшить свое положение! А кого не приняли, с территории академии поганой метлой не выгонишь. Так и норовят то в оранжереи наши за редкими травками просочиться, а то и в мужское общежитие. Постоялые дворы в столице дороги, а адепты не прочь красавиц приголубить да на ночь у себя оставить. Пока занятия не начались, дисциплина хромает и на их шалости смотрят сквозь пальцы. Ты смотри, если не примут, за ворота не спеши выходить, выбери себе красавчика да проводи веселую ночку, — наставляла кикимора. — Они здесь все у нас как на подбор богаты да родовиты, где еще в своей глуши таких встретишь! — и подмигнула мне.

Так, ворча и хихикая, она повела меня куда-то в самую глубину академии. Я старалась не упустить ее из вида, ведь вокруг становилось все больше народа. И все в форме, все такие... странные. Я старалась не крутить головой, чтобы

не сойти за глупую деревенщину, но глаза все равно оставались круглыми. Посудите сами, я прежде в небольшой городок в полудне езды от Васильков выбиралась всего два раза. А тут сразу столица и прославленная на весь Асдор академия...

Покрепче прижав к себе сумку, я торопливо шагала за кикиморой. А та успевала бойко огибать адептов, еще и покрывала на них.

Взгляд задержался на двух валькириях. Аж дыхание перехватило от восторга. Вот это девки! Посильнее и повыше нашей Артанки будут, а та самая рослая девушка в Васильках. Ей замуж пора, а женихи по кустам прячутся... прятались. Потом ей понравился кузнец, так она его под мышку и потащила к старосте. Насилу отбили.

Я поняла, что едва не потеряла спутницу. Синяя голова кикиморы мелькала среди адептов уже далеко впереди. Так что я поднажала, не хватало только заблудиться и опоздать. Еще не примут, вышвырнут. А мне вот хочется научиться обращать свои проклятия вспять. Ну как пожелаю что-нибудь особенно злобное в сердцах? И как обратно оборачивать? То-то же!

Я обогнула группу адептов в длинных белых хламидах и с лицами, точно они наелись древесных радужных грибов. Такие же одухотворенные. Догнала кикимору. Потом мы еще покрутилась по коридорам, пока не остановились у больших двустворчатых дверей. Сделанные из цельного красного де-

рева, темно-бордовые и очень массивные, они медленно открылись.

– Удачи! – пожелала кикимора и ловко толкнула меня, отчего я пробежала несколько шагов и замерла.

– Заходите, голубушка, – послышался мягкий голос.

На меня смотрели трое: мужчина с легкой проседью на висках, очень худая черноволосая женщина с такими светлыми глазами, что жуть, и еще одна, на вид совсем девчонка, с короткой стрижкой и озорным взглядом. Она подмигнула мне и склонилась над бумагами.

– Как вас зовут, дорогая? – обратился ко мне мужчина.

– Рада. – Я откашлялась, так как голос отчего-то сел. – Радислава я, дочь Стешова. В наших Васильках-то фамилии по имени папеньки дают, значит, я Стешова буду. Хотя, знаете, думается мне, что тут надо от его полного имени делать, а оно не шибко красивое.

– Стоп!

Голос женщины обдал льдом так, что я выпрямилась и как-то разом поняла, что не стоит углубляться в сложности с фамилиями.

– Итак, Радислава Стешова, – продолжила женщина уже с чуть более мягкими интонациями. – Давай для начала познакомимся. Это, – она указала на мужчину, – ректор академии Виланд Антигарранкандан.

– А к вам как обращаться? – струхнула я не на шутку.

Я же такую фамилию выговорить не смогу, у меня язык

узлом завяжется, потом отсохнет и отвалится. Брр.

– Просто ректор, – улыбнулся мужчина. – Давайте дальше я. Итак, меня представили. Это, – кивок на женщину, – декан ведьмовского факультета и старшая ведьма Амбер Аттия Стивонская. Рядом с ней сидит чудное создание, которое зовут леди Руаль Ингридская. Сегодня она исполняет обязанности секретаря, а состоит в должности главного академического артефактора.

Я кивнула. Это знаю, читала. В академиях артефакторы весьма ценятся.

– Мне ей кровь надо давать или что? – уточнила на всякий случай.

– Кровью-то не раскидывайся, – тут же отозвалась Амбер. – Ведьмовская кровь ценна, раньше за ней охота была.

Я кивнула, ощутив, что между лопатками мороз прошел. Ох, наслушалась я о тех временах. Больше скажу: знала я ту, которая Темные Времена сумела пережить. Только с тех пор искалеченная она была внутри. Душой искалеченная.

– Для начала нужно выпить настойку усиления магии, – произнесла декан ведьмовского факультета.

Налила в стакан воды из графина и капнула туда из стоящего перед ней пузырька девять капель.

– Пей, – пододвинула ко мне стакан, на который я взглянула с опаской.

– Это нужно сделать, девочка, – подтвердил ректор. – Тебе ничего не грозит, обещаю. Если хоть капля сил в тебе есть,

то дар проявится. Откат не больше трех дней. Максимум почувствуешь легкое недомогание. К моменту начала занятий будешь в порядке. А если дара нет, то настойка для тебя совершенно безвредна. Может немного взбодрить, но ведь после дороги сюда это не повредит.

Его слову я поверила и, уже не сомневаясь, взяла стакан.

– Давай, залпом! – поторопила декан.

Зажмурившись, сделала, как она просила.

– Фу-у!!! – тут же скривилась от горечи, что обволокла рот.

– Что поделать, вкус неприятный, зато действительно, – посочувствовала декан.

Неприятный?! Да я ничего более мерзкого в жизни не пробовала! Правда, сказать об этом была не в состоянии, судорожно дыша.

– Терпи! – строго сказала Амбер и посмотрела на артефактора. – Давайте, теперь ваша очередь.

Та открыла футляр, в котором лежала нефритовая палочка, и сдернула черную материю с хрустальной сферы перед собой.

– Бери палочку и прикоснись ею к сфере, – приказала мне.

Ага, вот прямо бегу! После подставы с зельем я на палочку взглянула с возросшим опасением.

– Шар покажет уровень твоего потенциала, – пояснил ректор, но не убедил.

– После этого сможешь выпить воды, – произнесла декан

ведьмовского факультета, показавшая, что знает, как управлять строптивыми ведьмочками.

Не думая ни о чем, кроме как о мерзком вкусе во рту, я схватила палочку и прикоснулась ее концом к хрустальной сфере. Она засияла алым светом, а потом замигала всеми цветами радуги, сменяясь от оранжевого до фиолетового, который стремительно темнел, наливаясь чернотой.

– Антелло! – выкрикнул ректор за миг до того, как шар взорвался.

Но, повинувшись его приказу, материя накрыла шар, а ректор сверкнул глазами, и она окаменела. И уже под ней раздался глухой звук бьющегося стекла.

У меня отвисла челюсть. От потрясения я даже забыла о вяжущей гадости во рту. Ткань окаменела!!! Мгновенно, прямо на глазах! И тут только до меня дошло, что ректор василиск. Я испуганно втянула голову в плечи, съеживаясь, даже думать боясь, что он сделает со мной за порчу имущества академии. А тут еще окаменевшая ткань покрылась цепочкой трещин и осыпалась крошкой.

В комнате повисла гнетущая тишина, нарушаемая частым-частым дыханием главного артефактора академии. Женщина выглядела так, словно вот-вот пронзительно завизжит. Как тетка Мотря, когда впервые свой раздвоенный змеиный язык увидела. Он у нее тогда выпал изо рта, и она свела глаза к носу, рассматривая две шевелящиеся половинки.

А вот декан оказалась закаленной и готовой к любым неожиданностям, что неудивительно, ведь она ведьма, а у нас во время экспериментов часто что-то взрывается. Она быстро налила в стакан воды и сунула под нос артефактору, а та жадно выпила.

– А мне?! – обиженно воскликнула я, вожаделенно глядя на воду. Ведь это мне ее обещали.

– Ты!!! – зло процедила обретшая голос артефактор.

– Прокляну! – тут же привычно воскликнула я.

– А ну тихо всем! – осадил нас ректор.

Я прикусила язык, понимая, что не в родных Васильках и угрожать – мало того что ректору прославленной Академии боевой магии, а и василиску – крайне неразумно.

– Запей. – Мне заботливо протянули графин, и я с благодарностью выпила прямо из него.

Главный артефактор академии в свой стакан вцепилась так, что только силой отбирать, даже пальцы побелели.

Утолив жажду, я утерла рукавом рот и посмотрела на уважаемую приемную комиссию:

– Скажите, а это... так и должно было быть?!

– Бесценный артефакт! – горестно вздохнула артефактор, пропуская через пальцы крошево из камня и хрусталя.

– Вы же сами сказали мне потыкать в него палочкой. Я едва коснулась! – возмутилась я.

– А вот палочку лучше вернуть. – Ректор, привстав, ловко вытащил ее из моих пальцев.

«Выгонят. Как пить дать теперь выгонят!» – мрачно подумала я.

А может, так даже лучше? Я в столице, деньги у меня есть, начну продавать свои настойки. Да только на той, что от похмелья, озолотиться можно! В столице много важных и богатых господ, желающих, чтобы поутру голова после чрезмерных возлияний не болела, и платить они будут звонкой монетой. Да взять хоть адептов этой академии. Тут ведь золотое дно!

А там, глядишь, и лавку свою открою, и прославлюсь на всю столицу своими зельями...

«Лавку назову «Васильки»», – решила я. Так и исполню волю папеньки прославить наши места.

– Ну, я пойду... Да? Чтобы больше вам ничего не сломать... – заискивающе произнесла я.

– Да-да, дитя, идите! Все, что надо, мы уже увидели, – отпустил меня ректор. – Позже обстоятельно с вами побеседуем, – себе под нос добавил он, обеспокоенно поглядывая на артефактора, но я пропустила это мимо ушей.

Если думает, что я платить за их взорвавшийся артефакт буду, то напрасно! Я сделала все так, как они просили, а значит, и вина на них.

– Вы не подумайте, я сразу за ворота! Больше ни к чему прикасаться не буду. Да я и к шару бы вашему не прикасалась, не прикажи вы, – как бы невзначай напомнила я.

– Как за ворота? Ты что удумала?! – строго поглядела на

меня декан. Вот же ведьма! – Пока действие усиливающей настойки не закончилось, я бы вообще запретила покидать стены академии. – Она с намеком посмотрела на ректора.

– Как запретить?! Я не буду делить постель с вашими адептами! Пусть они родовиты и богаты, но без свадьбы это блуд. Да меня маменька на порог дома не пустит, если узнает!

– Какой блуд?! Вы о чем, адептка? – встрепнулся ректор, сверкнув глазами.

Стало страшно, но и молчать я не стала. Это же в его академии не пойми что творится.

– А мне уже рассказали, что ваши адепты непринятых ведьмочек в своих постелях привечают! Постой в столице дорогой, и они оставляют их у себя переночевать, только знамо чего требуют за это, охальники.

– Что?! – округлил глаза ректор и с удивлением посмотрел на декана.

Та лишь безразлично пожала плечами:

– Во-первых, не ведьмы, если их не приняли, а во-вторых, они сами покидать стены академии не спешат, желая хоть как-то зацепиться в столице и найти себе покровителя.

– Что-о-о?! – повторно уже взревел ректор, меняясь в лице.

– А что вы хотите? Приказом императора порталные станции для поступающих ведьм открыты и бесплатны во всех городах, но только в одну сторону. А как не прошедшим

отбор обратно домой добираться и чем питаться по дороге – никого не волнует.

Ректор перестал полыхать глазами, растерянно крикнув. Понятное дело, что не задумывался о судьбе тех, кто не поступил.

– Ладно, разберемся, – произнес он и посмотрел на меня. – Вас это, адептка, не касается. Вы приняты! Пройдите к кастелянше, вам выдадут форму и распределят в женское общежитие. Стены академии ближайшие сутки не покидать, и следите за своими словами. Ваш дар усилен, возможны непредсказуемые последствия.

– Как принята?! – едва не взвыла я. Мечта о собственной лавке уплывала прямо на глазах.

– На данный момент у вас самые сильные показатели дара, что мы наблюдали. Мы его проверим еще раз, когда действие усиливающей настойки пройдет, но и так могу заявить, что вы прошли отбор и приняты, – подтвердил ректор.

Глава 4

«Принята», – набатом билось в голове. В наличии у себя дара я и не сомневалась, но и подумать не могла, что зачисление в академию настолько меня расстроит. Тут такие перспективы открывались, что предстоящая учеба уже восторга не вызывала.

Самое обидное, что декан словно почувствовала мое состояние и напоследок сказала, чтобы к воротам и не вздумала соваться, слепок моей ауры будет отослан на пост охраны, и меня никто не выпустит, а вот наказание за непослушание мне точно не понравится. Вот же ведьма!

Так что брела я, расстроенная, по коридору, судорожно сжимая в руке подписанный ректором формуляр заселения для кастелянши, не видя ничего вокруг. За что и поплатилась.

Народу вокруг много, adeпты все время спешат куда-то, не смотрят по сторонам. А я привыкла, что в Васильках меня все обходили. Не дай нарры облезлые со мной на одной тропке оказаться. Самые слабые почему-то в обморок падали. И даже в этом состоянии отползали подальше.

– Нарр! – выдохнула, когда носом стукнулась обо что-то твердое.

– Нарр! – согласились со мной откуда-то сверху.

Я вскинула голову. Ну да, конечно, adeпты так под ноги

и лезут. Этот оказался выше меня на голову и сейчас смотрел сверху вниз крайне неприятным взглядом. И взгляд этот становился все неприятнее и неприятнее. Я стрельнула глазами вниз и поняла почему: я наступила ему на ногу, да так и продолжала стоять. Причем мои туфельки, считавшиеся праздничными, смотрелись потрепанно рядом с его начищенными до блеска ботинками из темно-коричневой кожи.

– Вы хоть по сторонам смотрите! – сделала я замечание этому высокому и красивому.

– Я? – изумился тот почему-то, аж сверкнул глазами.

Таковыми синими, прямо как небо в июльское утро. Красивыми. Особенно в сочетании с черными волосами, подстриженными коротко, по городской моде. Справа у виска был выбрит затейливый узор.

– Ну не я же! – изумилась в ответ.

Синеглазый хмыкнул и сообщил своему спутнику каким-то подозрительно веселым тоном:

– В этом году повышенное количество наглых деревенщин.

Второй был тоже темноволосый парень, но чуть более худощавый, и волосы длинные, заплетенные в косу. Он мне показался гораздо более дружелюбным.

– На себя посмотрите! – возмутилась я, не понимая, почему адепты вокруг ускоряют шаг и смотрят на меня как на полоумную.

– Допускаю, Джарр, – с усмешкой сказал парень с косой

синеглазому, — что эта юная леди специально наступила тебе на ногу, дабы ты обратил на нее свое внимание. Не злишься, она по-другому не умеет. Это даже мило.

О, меня впервые леди назвали! Стало неожиданно приятно, я даже приосанилась. Все же первое впечатление правдиво, не зря он показался мне привлекательнее этого... кто так неосмотрительно под ноги попался.

— Зачем он должен обращать на меня внимание? — Я все еще витала в облаках и не понимала, о чем он.

А потом как поняла!

— Да вы что! — У меня даже кудряшки затряслись от негодования. — Да вы как... посмели! Такое про меня подумать! Я — девушка честная! Как там тебя... Джарр!

— Для друзей Джарр! — огрызнулся синеглазый, глядя на меня так, точно я кучка мусора. — А для тебя, деревенская дурочка, Гадоижэнджеральд Заурронский дель Аби.

Ну-у-у... все понятно. Мне его даже жалко стало. Вот ведь родители какие бывают жестокие. Представляю, как мальчик в детстве мучился, потому и стал таким нервным и злым. Я вон с ходу ему бы кличку Гад придумала. Может, его так и дразнили, вот он и решил соответствовать.

— Ну ничего, ничего, — я едва по плечу его не погладила, — ты не расстраивайся. Наверное, еще и похуже имена бывают. Зато ты красивый.

Друг синеглазого так и согнулся от хохота, пока Джарр стоял и смотрел на меня. Так, точно был не уверен, что пра-

вильно расслышал. Причем постепенно в его глазах нарастало нечто, что я бы назвала яростью пополам с жалостью. Так смотрят на юродивых, когда те творят очередную глупость. Вроде как и бесит, но что с дурачка взять.

– Ведьма, – проговорил вдруг Джарр почти ласково. – Ведьма, иди с глаз долой. Чтоб я тебя больше в стенах академии не видел. Ступай в свою деревню, общайся с коровами.

Между прочим, коровы – животные умные и понятливые. О чем я и сообщила с намеком. А после попятилась, так как синие глаза Джарра вдруг отчетливо сверкнули красным.

– Эй, кузен! – встрепнулся его спутник. – Возьми себя в руки. Деточка, – обратился уже ко мне, – иди отсюда, иди. И постарайся ему правда на глаза не попадаться, он у нас нервный. Юные леди как с ума сошли, стараясь привлечь его внимание, он даже в комнате своей уже не чувствует себя в безопасности, так что женский пол у него вызывает временный нервный тик.

– Вальд, заткнись! Еще не хватало перед каждой расшаркиваться. А ты, – глянул он на меня, – брысь! Воняй навозом в другом месте. В академии таким не место.

Да дался им всем этот навоз! Надо же, даже брезгливо скривился, словно я могла его запачкать одним своим присутствием рядом.

– И для собственной безопасности не попадайся мне на глаза, я больше не буду столь снисходителен! Неряхи, неловкие дурочки и деревенские пастушки не в моем вкусе, чтобы

ты знала.

И как котенку сказал! Ну, знаете! Если до этого я сомневалась, надо ли мне здесь учиться, то после такого оскорбления я не я буду, если нос этому высокомерному красавчику не утру! Внутри меня начал собираться уже привычный горячий ком, который становился все больше и больше.

– Значит, я отвратительна? – уточнила у него.

– Без сомнения!

– Раздражаю одним видом?

– Безмерно! – горячо заверили меня.

Я довольно и широко улыбнулась, отступая в сторону и освобождая ему дорогу:

– Тогда не задерживаю.

На меня странно посмотрели, явно не ожидая такой реакции. А вот наши в Васильках уже знали, что я с такой улыбкой сейчас как пожелаю что-то такое заковыристое, что мало не покажется! Бежали бы, роняя шапки со всех ног. А этот просто пожал плечами, бросив другу: «Еще и дурочка!» – и пошел себе дальше.

Насчет того, что ему пожелать, я уже знала. Сам сказал, что будет худшим для него наказанием!

– Чтоб тебе каждый день меня встречать! – мстительно бросила ему в спину.

Но ведьминской сущности во мне этого было мало, хотелось еще чего-то ему каверзного и неприятного пожелать.

– Чтоб у тебя хвост облез и рога обломились! – пожелала

от души, но с чистой совестью. Про рога вообще случайно вылетело, сработало недавнее упоминание коров.

Хвоста у высокомерного Гада не наблюдалось, как и рогов, так что мое проклятие уйдет «в молоко», а я душеньку отвела. При этом мелькнуло в голове, что лишь бы проклятие не восприняло за отсутствующий хвост другую часть мужского тела. Но мелькнуло и исчезло.

Спина у главного Гада напряглась – услышал, но его спутник Вальд лишь головой покачал, буквально утаскивая своего дружка дальше, а на меня бросил укоризненный взгляд, обернувшись.

Даже неудобно на миг стало, он же меня назвал леди, а я повела себя как крикливая торговка. Так что мне пришлось торопливо удирать за угол. А там уже затерялась среди адептов, слегка заплутала, но по указателям вышла к нужной двери, где сидела мрачная кастелянша-кикимора.

– Еще одна, – вздохнула она, оглядывая меня неприязненным взглядом. – Какой факультет?

– Ведьмовской.

– Набрали со всего Асдора, – ворчала кастелянша, вылезая из-за потрепанного безразмерного стола. – А форму где брать? Правильно – шить. Форму им сшей, обувь купи, комнаты выдели, еще и постельное белье выдай с ванными принадлежностями. А деньги? Где деньги брать, я спрашиваю?

Она уставилась на меня небольшими глазками, так похо-

жими на болотную ряску. Я подумала и нерешительно ответила:

– У ректора?

– А ректор их сам чеканит? – махнула рукой кастелянша. – Так, идем за мной.

Она открыла дверь в дальней стене комнаты. И мы попали в просто гигантское помещение, сплошь уставленное высокими шкафами с рядами полок. И чистота. Ни тебе пыли, ни тебе запахов старья. Пол под ногами так и сверкал.

– Ничего себе! – искренне восхитилась я.

Кастелянша покосилась и вроде как подобрела немного. Так, на длину птичьей лапки.

– А ты думала. Во всем порядок нужен. Так, значит, ведьмовской факультет. Руки подставляй.

Я машинально вытянула их. Кастелянша что-то просипела на своем родном языке, на миг почудился запах болота. Потом мне на руки выпорхнули друг за другом нужные вещички. Я молча смотрела, как они такими гигантскими птицами вылетают с полок. А кастелянша скрипучим голосом перечисляла:

– Форма стандартная женская – одна штука Испортишь – будешь ходить в порченой. Замена – раз в полгода. Плащ летний – одна штука, плащ зимний, подбитый мехом, – одна штука. Штаны женс...

– Штаны?! – изумилась я.

Кастелянша вздернула лохматую бровь:

— А ты думала, дорогуша? На боевой маскировке в юбке не побегаешь. Там с вас три пота сойдет, с нашей-то леди Дэрин.

— Бо... бо... бо... — начала почему-то заикаться я.

Кикиморе наскучили мои попытки что-то произнести, и она продолжила перечислять предназначенные мне богатства. Тут и ботинки, и сапоги, и рубашка к штанам, и перчатки, и постель, и полотенца, и еще куча всего. Которая в руках не поместилась, поэтому пришлось подзывать большую коробку. И все перекладывать в нее.

У меня случился еще один шок. Если это все останется мне, то в наших Васильках я буду невестой пусть не с самым большим приданым, но уж с самым дорогим гардеробом точно!

Вещи, предоставляемые академией, были все отменного качества, из дорогой ткани. Наверное, неудивительно, ведь здесь в основном учатся дети высших аристократических родов, они привыкли к самому лучшему. Но не я, привыкшая донашивать одежду за старшими детьми. Да мне в наших Васильках все обзавидуются, когда в новой форме увидят!

Что сказать, даже у нашего старосты сапоги в разы хуже, чем выделили мне, а увидев такое тонкое и дорогое белье, его дочери точно удавятся от зависти! А они первые модницы в наших Васильках.

Я даже прикрыла глаза, представляя, как приеду домой вся в обновках и как округлятся глаза у моих родных. Вооб-

ражение же почему-то подкинуло, как папенька с меня спящей стаскивает сапоги и пытается натянуть на свою ногу, братья вытаскивают из дорожной сумки ботинки и тут же дерутся за них, не желая отдавать парный другому, а сестренка примеряет мою новую рубашку, и даже матушка присматривается к моей юбке. Брр...

Нет уж! Замена формы раз в полгода – вроде сказали? Вот раньше я домой даже носа не суну! А раз с этим решила, то и насчет остального следует поподробнее выяснить.

– Простите, а что вы говорили про боевую маскировку? – обратилась я к кастелянше. – Разве нам и это будут преподавать? Я думала, в основном зельеварению учить будут.

– Ты забыла, куда поступила, дурында? – насмешливо зыркнула на меня кикимора и гордо произнесла: – Это Академия боевой магии имени Великого Вилхджалмера Потрясателя Материков и Осквернителя Чужбин!

– К-к-кого?! – сглотнув, выдавила я, потрясенная количеством важных эпитетов и зубодробильным именем основателя. Мне будущее учебное заведение родные озвучили проще: Академия боевой магии, а если совсем по-простому – АБМ.

– Не слышала? Эх ты, из какой глуши к нам вылезла! Гордись и будь счастлива, куда милостью императора попала. Из этих стен выходят лучшие боевые маги! И даже из такого отребья, как ты, будь уверена, здешние наставники вылепят боевую ведьму.

Что-то я невольно поежилась от такой перспективы. Воображаемая в будущем собственная лавка с травами и настойками еще раз мигнула горделивой вывеской «Васильки», мигнула и растаяла повторно. Как-то не вязались между собой боевая ведьма и лавка.

– Да ты не кисни! У вас боевую маскировку будет вести сама Дэрин Заурронская дель Аби, супруга высшего демона Хамсферженвальда Заурронского дель Аби, – подбодрила меня кикимора.

Ох, где-то я уже имя этого рода слышала! Оно поразительно похоже на Гадо... как-то там. Он тоже вроде Заурронским представился.

– Она демон?! – ахнула я.

– Нет, она эльфийка. Преподавать только пришла, когда его к нам с проверкой направили, вот они здесь и встретились, и такая любовь, такая любовь... – мечтательно и с толикой зависти произнесла кикимора. Потом достала белый платочек и промокнула увлажнившиеся глаза.

– Я слышала, что демоны своих женщин сразу хватают и утаскивают к себе в логово. Больше их никто не видит.

– А наша леди Дэрин не зря преподавала маскировку! – с гордостью просветила меня кастелянша. – Она вернулась и мало того что экзамен у своей группы приняла, так еще и преподавала, пока не забеременела.

– Так она недавно родила?!

В голове не укладывалось, что демон свою недавно родив-

шую женщину от себя отпустит и разрешит работать.

– Да нет же, дурында, это давно было. Теперь уже ее дети в академии учатся. Старшая дочь уже закончила, а сынок на третьем курсе. Весь в папашу! Там стать, глаза... Эх, будь я помоложе хоть лет на сто... – вздохнула она, поправляя прическу. – В общем, леди Дэрин пришла преподавать, как детки поступили. Кто лучше матери преподаст науку маскировки, а ее супруг консультирует на занятиях боевой магии.

– П-простите, а как, вы сказали, их сына зовут? – Что-то поплохело мне от дурного предчувствия.

– Гадоижэнджеральд Заурронский дель Аби.

– Вот же гадство! – вырвалось у меня от избытка чувств.

– Ты это, не вздумай его имя исковеркать или неправильно произнести. Для демона нет худшего оскорбления. И не мечтай о нем, он на такую, как ты, даже не посмотрит. За ним такие родовитые красавицы увиваются! Говорят, даже принцесса... – заикнулась она, но тут же себя оборвала, коротко отрезав: – Не тебе чета!

Я сглотнула, испытывая настоящее желание присесть из-за ослабевших коленей. Хоть куда, да пусть даже на пол, он здесь чище моей пропылившейся в дороге одежды.

Страшно было представить, что сделают со мной эта эльфийка и высший демон, узнав, что я прокляла их сына.

«Но, может, не все так страшно?» – с надеждой подумала я. Подумаешь, буду раздражать его своим видом. Всегда может отвернуться и смотреть в другую сторону, если будем

сталкиваться.

– Скажите, а у демонов есть рога? Хвост?

– Конечно! В боевой трансформации.

– Ой, мамочки! – ахнула я, все же опускаясь на пол как подкошенная.

– Эй, ты чего так побледнела? А ну вставай, болезная! – забеспокоилась кастелянша, подавая мне руку. Даже от коробки с вещами освободила, и та сама взмыла вверх над ее плечом. – Вот уж не думала, что такая впечатлительная. На вид вроде крепкая девка. Не переживай, эти тренировки боевиков ты не увидишь. Там такой флер ужаса, что неподготовленные не допускаются. Хочешь водички?

– Д-да, – едва кивнула я, испытывая страшную слабость. – Скажите, а эти Заурронские дель Аби сильно родовиты?

– Высшие демоны! Да кому я объясняю, – махнула она рукой. – Скажу проще: Аби – означает принадлежность к королевской ветви.

«Мне конец!» – осознала я.

Глава 5

С трудом удерживая в руках тяжелую коробку с вещами, я понуро брела по коридору. Узелок с вещами из дома стыдливо затерялся среди обновок, но даже они уже не радовали. Будь моя воля, я бы сейчас сверкала пятками из академии, но кикимора просветила, что я уже зачислена и меня найдут в любом случае и вернут, да еще накажут в назидание. Наверняка она решила, что я просто хочу с новыми вещами сбежать и не учиться. Смотрела при прощании с укором, хотя и напоила перед этим укрепляющей настойкой по доброте душевной.

Эх, знала бы она, что от этого зависит моя жизнь! И настойка у нее дрянная. Надо будет свою приготовить и занести кастелянше в благодарность, когда нужными травками разживусь.

Что-то меня ближайшее будущее никак не радовало. Это не наши Васильки с разгневанными жителями, здесь в лесу не отсидишься и угрозой проклятия не напугаешь. Где я, а где высший демон! Да он меня, как мокрицу, раздавит.

Нет, я слышала, что демоны страшные, с рогами, копытами и хвостом, но не думала, что они и человеческое обличье могут принимать. Когда из слов кастелянши я заподозрила, кем может быть оскорбивший меня Гад Как-Его-Там, то в первый момент понадеялась, что он ущербный. Ведь бы-

вает, что на детях природа отдыхает, несмотря на именитых родителей.

«Эх, и почему он в маму-эльфийку не пошел?» – тоскливо вздохнула про себя. Теперь страшно представить, что будет, когда он в боевую ипостась перейдет.

Хотя что тут думать – на одну глупую и несдержанную на язык ведьмочку станет меньше!

Я настолько погрузилась в свои невеселые мысли, что возглас «Опять ты?!» заставил вздрогнуть и выронить от неожиданности коробку. Нервно огляделась и увидела, как от компании из нескольких парней и глупо хихикающих и краснеющих девиц отделился... Вальд, кажется. К счастью, его дружка Гада среди них не было.

– Давай помогу! – произнес он.

Не успела я наклониться за коробкой, как она сама взмыла вверх, а выпавшие вещи вернулись в нее. На самый верх приземлился мой неказистый узелок, выделяясь среди выданных вещей, как репей среди роз, что усилило мое смущение.

– Значит, тебя приняли? – улыбнулся парень. – Поздравляю!

Было бы с чем! Тем не менее ответила вежливо:

– Благодарю! Дальше я сама.

Попыталась схватить коробку, но она, выскользнув из моих рук, взмыла вверх. Я хмуро посмотрела на парня, размышляя, что он, наверное, тоже демон, раз Гад его кузен.

Колкие слова с проклятием так и крутились на языке, но это я первый раз по незнанию демона прокляла, сделать это во второй раз, уже намеренно, было бы верхом глупости.

– Вижу, у вас с вашим кузеном много общего. Нравится издеваться над более слабыми?

– Как ты могла подумать! Я действительно желаю помочь, – оскорбился он, и даже довольно искренне. – Давай провожу. Тебе куда?

Я бросила взгляд на его компанию, где парни таращились на нас с изумлением, а девицы смотрели на меня с такой злобой, что если среди них есть хоть одна ведьма, то смертельные проклятия мне гарантированы.

Пришлось назвать номер комнаты, пока я под их взглядами не задымилась.

– Так тебе вообще не сюда! Давай за мной, – позвал он и пошел. Коробка полетела за ним, а мне не оставалось ничего иного, как поспешить за своими вещами.

– Вальд, ты куда?! – крикнули ему друзья вслед.

– Скоро вернусь! Провожу эту леди.

– Тоже мне, леди... – ехидно прошипел кто-то из девиц, но в голосе, помимо ненависти, слышалась и откровенная зависть.

– Я не леди, – сообщила демону в слабой надежде, что после осознания этого факта он от меня отвяжется.

– А это неважно, – весело подмигнул он. – Меня отец учил, что к каждой женщине нужно относиться как к леди,

пока она своим поведением не убедит в обратном. Тем более титул – дело наживное. В этой академии многим адептам пожаловали титул еще во время учебы за исследования и прорывы в науке. Например, начинающей целительнице Абигаль Вейд за изобретение пастилки, снижающей аппетит и в то же время оказывающей бодрящее действие, был пожалован дворянский титул. Ее пастилки сейчас используются в армии во время марш-бросков и походов. Неплохо? А девочка всего лишь мечтала похудеть и экспериментировала.

Да ладно?! Что-то не верится, но непохоже, что он шутит.

– Таких примеров масса. Уверен, при желании ты сможешь отличиться. Только позволь дать тебе совет: дразнить демона и осыпать его пустыми угрозами чревато. Джарр был не прав, и я приношу извинения за его поведение, но раз ты здесь теперь учишься, лучше больше не попадайся ему на пути. И не следует разбрасываться пустыми угрозами.

– Они не пустые, – насупилась я.

На меня взглянули как на несмышленого ребенка и с покровительственным видом сообщили:

– Если ты не знаешь, проклясть одним словом могут лишь Верховные ведьмы. В другой раз тебя поднимут на смех. Думаю, тебе бы этого не хотелось.

– Они не пустые, – упрямо повторила я. – К сожалению, все, что я желаю в сердцах, сбывается. Меня поэтому всеми нашими Васильками в академию и отправили, чтобы я дар обуздала и пожелания научилась отменять.

– Да ладно?! – скептически уставился на меня демон.

Пришлось рассказать ему про все случаи проявления дара. Больше всего его почему-то раздвоенный язык тетки Мотри впечатлил. Он даже посмотрел на меня с укором, но это зря. С моим проклятием у нее, можно сказать, личная жизнь наладилась, это после десяти-то лет вдовства. Пошел слух, что поцелуй с ней – что-то невообразимое. Проверить это даже молодые парни желали и тропку в ее огороде протоптали пошире медвежьей.

– Так все, что ты пожелала Джарру...

– К сожалению, боюсь, что да, – мрачно подтвердила я.

– Скажи, тебя же на сфере, определяющей силу дара, проверяли. Какого цвета твоя сила была?

– Не знаю. Она замигала всеми цветами радуги, потом наполнилась тьмой и... взорвалась.

После этих слов Вальд помрачнел сильнее меня.

– Да не хотела я его проклинать! – оправдываясь, воскликнула я. – Думала, пусть теперь видит меня и кривится каждый раз. Кто ж знал, что у него еще рога и хвост есть. Как я вообще могла определить, что передо мной демон?!

– По ауре силы хотя бы, – отчеканил Вальд, между бровями которого залегла озабоченная складка.

– Чего?! – не поняла я.

– Ты что, ничего не чувствуешь рядом со мной?

– Нет.

Вальд удивленно посмотрел на меня, а потом выругался:

– Нарры подери! Ты же ведьма. Лишь у вас иммунитет. Привык, что обычные люди чувствуют страх и интуитивно держатся подальше.

– А говорил, что твоего дружка девицы осаждают и он поэтому такой нервный, – припомнила я несоответствие.

– Для женщины, желающей замуж, даже демон в боевой ипостаси не страшен, – с циничной усмешкой произнес парень.

Не стала спорить, вспомнив, как нашего кузнеца Артанка пленила и к старосте потащила для обряда свадебного, а кузнеца все мужики боялись, пришибить мог.

– Что же нам с тобой делать? – задумчиво посмотрел на меня Вальд. – Тебе главное – три дня на глаза Джарру не попадаться, а я постараюсь удержать его от перехода в боевую ипостась.

– А почему три дня?

– Начнутся занятия, а во время обучения схватки между адептами вне тренировочного зала запрещены. Иначе, если все, что ты сказала в его адрес, сбылось, он тебя убьет, – просто и убежденно сообщил демон.

«Может, в обморок упасть?» – мелькнула такая простая и спасительная мысль.

– А... а... а... – Я едва не начала заикаться уже в который раз. – А... вы часто в боевую ипостась переходите? – закончила свою мысль.

– Когда как, – не стали меня обнадеживать. – Вот твое

крыло, ведьмочка.

Оказывается, мы незаметно пришли куда надо. Узкий коридор, двери с обеих сторон, стены из камня, а на них тут и там картины. На некоторых из них происходило какое-то движение. Надеюсь, они не подслушивают...

– У тебя какая комната?

Вальд выслушал мой ответ и подошел к нужной.

– Открывай. Или твои соседки уже здесь?

До соседок ли мне? Я все в душе переживала картинку, как меня разрывает на части злобный высший демон. Мамочки-и-и, вот чуяла, что дар мне одни беды принесет. Куда уж бедовее-то!

– Почему ты мне помогаешь? – возник у меня резонный вопрос.

– Ты забавная. И Джарру не повредит встряхнуться и поучиться уважительнее относиться к молодым леди.

Ага, забавная, значит. Как для кота мышка.

Вся в печали, я толкнула дверь, забыв про ключ в руках. Дверь послушно скрипнула.

И на меня дружно уставились две пары глаз. Они округлялись все больше и больше. Подумав, я догадалась, что все дело в том, кто дышал за моей спиной.

Мои соседки так и замерли, точно попали под обездвиживающее заклинание. Одна, похоже, раскладывала вещи. Да так и остановилась в полупоклоне над сумкой, с кипой белья в руках. Вторая спрыгнула с подоконника, но неудачно –

приземлилась прямо на попу. Да так и приросла.

– Леди, – чуть поклонился Вальд. – Не буду вам мешать. Добро пожаловать в академию!

Мою коробку он отправил на свободную койку. Девицы дружно проследили за ней взглядами, но их глаза тут же вновь вернулись к Вальду. Точнее, к его спине. А там и дверь захлопнулась. От звука они вздрогнули и пришли в себя.

– Это кто такой был? – пролепетала та, что сидела на полу.

– Видение, – сообщила другая, выпрямляясь и морщась. – Прекрасный глюк. Думаю, мадам декан с настойкой переборщила.

– Это был высший демон, – буркнула я. – Вежливый... на удивление. Настойка гадость.

– Согласна! – подхватила первая с пола. – Меня чуть не вывернуло! Я – Сибилла. Матушка решила назвать меня в честь императрицы Сибилл Прекрасной.

У тезки нашей императрицы веснушки усеяли все лицо и шею, а волосы были совсем белые, как снег. На круглом личике выделялись огромные черные глаза. Интересно, такое сочетание из-за ведьминского дара? Эта Сибилла оказалась невысокого роста и худенькая, в длинном темно-синем платье простого кроя. Думаю, тоже из деревни.

– Имя дали, а воспитание не догадались, – хмыкнула вторая. – Меня Найла зовут. Я из Рисгорда.

У Найлы волосы были красные, еще рыжее, чем мои. И огромные, тоже черные глаза. И это в сочетании с бело-

снежной кожей. Она на солнце совсем не бывает?

– Это же рядом со столицей! – ахнула я.

– Два часа пути, – гордо сообщила Найла. – А ты откуда?

Название моего села им ничего не сказало. Я и не ждала. Давно подозревала, что слава Васильков слегка преувеличена нашим старостой. Ничего, я найду способ сделать так, чтобы о моей деревне все узнали. Все в Асдоре и даже в эльфийском государстве. А что, все может быть!

– У вас тоже шар взорвался? – спросила я в тайной надежде, что не одна такая.

Моя кровать оказалась рядом со вторым окном. Вид на парк академии, и весьма хорошенький.

– Нет, – удивилась Найла. – У меня он красным засветился, но это понятно. Я – кровавая ведьма.

– А у меня зеленым, – подхватила Сибилла. – Это значит, что я ведьма лесная. Ведунья. Здорово, да? Я с детства жуть как люблю с корешками и растениями возиться. Средство от прыщей придумала, так его у меня сестра украла. И продала как свое.

В голосе Сибиллы послышалась искренняя обида. Она даже носом хлопнула.

– Так а чего ты ее не прокляла? – удивилась я.

– Так не могу я! Ведуньи не проклинаят!

– Погоди-ка! – перебила ее Найла. – А почему ты про шар спросила? Он у тебя взорвался?

Я кивнула, а сама подумала, может, зря сказала? В этой

академии ухо-то остро держать надо. А то вон, мало ли, тут сплошные маги да заклинатели. Вырастет у меня пяточок да свиной хвостик. Хороша же буду!

– А что это значит? – спросила Сибилла.

– Не знаю, – призналась Найла. – Но явно что-то значит. А эта... декан как себя вела?

– Воды мне дала попить, – ответила я. – Вот та, которая с этим шаром работала, расстроилась. Все причитала и ругалась.

– Значит, такое нечасто бывает, – подвела итог Найла. – А ты какая ведьма в итоге?

– Да, может, он у них вообще от частого использования сломался! – в праведном возмущении воскликнула я. – Ведь если на повозке много ездить, ничего удивительного, коли колесо отвалится. Наверное, и с артефактами также.

Мои соседки по комнате в замешательстве переглянулись, но мой довод показался им весомым, и они неуверенно согласно кивнули.

Немного успокоившись, я с сожалением произнесла:

– Так что и не знаю, какой у меня цвет силы. Мне сказали идти устраиваться, а потом уже поговорим.

– А мне сразу сказали, – пискнула Сибилла. – Ой, а кто ты тогда?

– Ведьма я, – даже обиделась немного. – Мне это и староста сказал, когда у него молоко внутри коровы скисло. И продолжает киснуть... эх... зря я так сгоряча ему пожелала.

Тишина в комнате стала такая же, как в тот раз, когда я тетке своей двоюродной пожелала облезть. И она начала облезать на глазах многочисленной родни. Там тоже молчали, перед тем как заголосить и забегать.

Правда, тут все же ведьмы оказались, а мы-то нервами покрепче будем.

– Я читала, только Верховные ведьмы могут такое делать, – прошептала Найла.

– А я не читала, – пригорюнилась Сибилла. – Мамка все книги про ведьм пожгла в печке. А я за них три монеты отдала серебряные!

Я почесала затылок и призналась, что до сего дня понятия не имела, что ведьмы бывают разные. Хотелось помыться после дороги и вчерашней гулянки. Только разговор выходил больно захватывающим. Да и не приходилось до сих пор с другими ведьмами беседовать. Вообще одиноко мне стало, как дар перешел от бабки Наори ко мне.

– Ты когда поняла, что ведьма? – пристала ко мне Найла. – Я вот уже с одиннадцати лет, как женские дни пришли, дар в себе почуяла.

– А я прямо лет с пяти травы отыскивала да наговоры к ним придумывала, – сообщила Сибилла.

– А я так того... – Я окончательно растерялась. – Так это... год назад. Как бабка Наори померла, так силы-то и прорезались. То есть она мне их передала. Уф-ф-ф.

– Так ты не прирожденная ведьма?! – спросили соседки

в один голос.

– А это плохо? – совсем перепугалась я.

Мои новые подруги помолчали, дружно подперли руками подбородки.

– Да вроде нет... – протянула наконец Найла. – Только дар-то ведьминский обычно по женской линии через поколение передается. Это одиночки ищут, кому его передать. Иначе умереть ведьма не может, мучается сильно. Тебе, видеть, такая попалась. Расскажи, а?

– Да нечего особо рассказывать, – пожала плечами я. – Никто точно не знает, когда она появилась в наших местах. Мы с ней в лесу случайно столкнулись, когда я травки пошла собрать закашлявшему брату.

– Так ты, как и я, ведунья? – обрадовалась Сибилла.

– Нет, это мамина бабушка в травках разбиралась. Меня успела кой-чему научить, когда мы ее навещали. Сказала, что у меня способностей нет, но это и не беда, зато глаз острый. А зная травы, можно и без всякого дара отвар хоть от жара, хоть от кашля приготовить, чтобы лишние монеты не тратить на целителя.

– В целом она права, – согласилась Найла. – В легких случаях и обычные травы помогут, а вот если разболеешься, без целительских настоек не обойтись.

– У нее самый слабый дар был, она его другой внучке передала, от своей старшей дочери.

– Так свой дар ты как получила? – в нетерпении поторо-

пили меня девчонки.

– Как я и сказала, с бабушкой Наори я в лесу встрети-
лась. Она уточнила, для чего я травы собираю, и посовето-
вала к отвару добавить одну травку, он тогда сильнее полу-
чится и хворь быстрее прогонит. Но ее лучше вечером соби-
рать, когда солнце сядет, тогда она наибольшую силу имеет.

– А что за травка? – любопытствовала Сибилла.

– Да отстань ты со своей травой! – шикнула на нее Най-
ла. – Дальше что?

– Ну, я ей и ответила, что кто же мне разрешит до вече-
ра по лесу слоняться, когда дома дел полно. Мать крапивой
так отстегает, что сесть не смогу. Вот тогда она и позвала ме-
ня к себе в хижину, у нее были запасы. А я в благодарность
ей хвороста по дороге насобираала. Отвар брату приготовила,
и он быстро пошел на поправку. А после этого случая стала
к ней заходить.

Вообще-то на самом деле сбегала я к ней часто, когда па-
пенька не в настроении был и на глаза ему не стоило попа-
даться.

– Помогала ей чем могла, она меня травам учила, а когда
пришло ее время, дар свой и передала, – свернула свой рас-
сказ я.

– Так ты ведунья все же? – не поняла Сибилла.

– Ведуньи не проклинаяют одним словом, – возразила ей
Найла и пытливо посмотрела на меня. – Не проста была
эта Наори, совсем не проста. Она говорила, откуда пришла?

О себе?

– Скрытная она была. Себе на уме. Я не лезла, – соврала я. Великое предательство и несправедливость загнали бабушку Наори в лес и заставили скитаться, но я не собиралась ничего об этом рассказывать.

Подошла к своей коробке и стала доставать вещи, осматриваясь, куда их складывать.

– Ну ладно, – разочарованно произнесла Найла, поняв, что больше из меня ничего не вытянуть. – Вещи можешь в шкаф сложить. Твое отделение крайнее справа, – указала она на большой трехдверный шкаф у входа.

Вообще-то их было два, симметрично от двери, но я подошла к тому, на который мне указали. Распахнув, увидела плечики для одежды и пустые полки внизу и вверху.

– А в том что? – кивнула на второй шкаф.

– Этот для верхней одежды, – пояснила Найла.

– Представляешь, он зачарован и сушит мокрое! – восторженно подхватила Сибилла. – Мне так ботинки после дождя высушил. А вчера я белье постирала и туда засунула, так к утру было сухое!

Найла лишь демонстративно закатила глаза, будто все эти чудеса для нее привычные. Я же восхитилась не меньше Сибиллы такому чуду. Хотя что-то подобное руководству академии просто необходимо было придумать, если они не хотели, чтобы портки адептов развевались под каждым окном жилого корпуса.

Это богатые могут заплатить за стирку, когда унесут и принесут уже чистое. А мне, например, на это деньги тратить жалко и не так их много, как и вещей, чтобы непонятно где оставлять сушиться. Если стащат учебную форму, то где новую брать? А так натянул веревочку под окном, повесил – и спокоен.

Что-то мне подсказывало, что за вещами глаз да глаз нужен, а то слишком большое искушение будет утащить у кого-то целое, оставив взамен порванное. У нас так в Васильках два соседа поругались. Купили в городе штаны одинаковые во время ярмарки, да один порвал свои вскоре, когда хмельной возвращался домой. Увидев во дворе соседа сохнувшие на веревке такие же, недолго думая, натянул их на себя, оставив на земле свои. А потом наутро сочувствовал другу, что собака, дескать, стянула с веревки и порвала тому штаны. Только тот своего Рыка попусту винить не стал. Ранее за ним такого замечено не было, но даже если допустить, что он мог сорвать и потрепать штаны, то свежим пятнам от наливки сливовой на материи взяться было неоткуда.

Вот так и порушилась дружба мужская да крепкая из-за штанов. А чего тогда ждать от незнакомых людей?

Я стала раскладывать вещи, но в покое меня не оставили.
– А ты давно приехала? – как бы невзначай спросила Найла.

– Сегодня, а что?

– Просто интересно, когда успела с таким красавчиком

познакомиться.

– Это ты на что намекаешь? На постой в его комнате? – Я возмущенно зыркнула на нее.

– А ты откуда знаешь, если сегодня только приехала?

– Да успела уже услышать о творимых здесь непотребствах.

– Да не злись ты, просто интересно. И демоны на таких, как мы, даже не смотрят. Тут пытались к одним в комнаты прорваться дурочки, так выставили.

– Случайно столкнулись, – нехотя призналась я, не сильно желая вспоминать подробности нашей встречи. – Коробку тяжелую не удержала, а он увидел и вызвался помочь. И мы не знакомились, если быть точной. Сами видели, что он просто помог и ушел.

– Вот так ни с того ни с сего и вызвался? – ахнула Сибилла. Судя по ее виду, она нам с Вальдом уже мысленно сердечки пририсовала как знак внезапно вспыхнувшей любви.

– Он просто хорошо воспитан, – оправдалась я.

– Здесь есть только два высших демона, – с задумчивым видом произнесла Найла. – Сын самого повелителя демонов с кузеном, они учатся на третьем курсе. Да о них все девушки только и говорят! Тогда неудивительно, что он не представился. У демонов право обращаться по имени еще нужно заслужить, а тут высшие!

Ох ты! Теперь все сложилось. Только странно, что Вальд сын повелителя, а гонору больше у его кузена, который ниже

по положению.

Хотя чему я удивляюсь, если зачастую слуги важничают и нос задирают больше своих господ.

Может, наедине кузен Вальду тапочки обязан подавать, как сыну повелителя, вот и важничает на людях. Глупость, конечно, но от картины, как Гад на коленях протягивает тапочки Вальду, мне стало весело.

Глава 6

Гадоижэнджеральд Заурронский дель Аби

Первые дни учебы – и уже такая подстава в лице буйных ведьм. Понабрали деревенщин, которые даже разговаривать нормально не умеют.

Впрочем, это не мои проблемы. Если первые минут пять после встречи с рыжей идиоткой у меня еще было желание как следует ее отшлепать, а после всучить книгу по этикету, то затем оно исчезло. В конце концов, ну мне-то какое дело вот до этого всего. Приехала учиться? Ну так удачи ей и нарра в руки. Хоть на приличных особей посмотрит. А то, наверное, в деревне своей только коровам хвосты крутила да семечки грызла с такими же подружками неотесанными.

Гораздо сильнее меня мучил тот факт, что из дома я уехал практически тайком, не желая попадаться родителям на глаза после буйной вечеринки.

Завернув за угол, и вовсе забыл про дурочку. Ну приехала, ну столкнулись. Бедняжка, она наверняка еще и не поступила. Уж лучше тех, которые уже второй день вертятся и всячески намекают, что могли бы помочь мне убраться в комнате. Да-да, знаем мы эти уборки. Только вот ко мне «уби-

раться» высокородные эльфийки ходят, а не травницы, возомнившие себя ведьмами. Кстати, надо будет узнать, не приехала ли Лаинель. В прошлом году мы с ней смотрелись просто великолепно. И ее взрывной характер хоть и утомил, зато отлично держал других девушек на расстоянии. Будет чуть обидно, если за лето она успела с кем-нибудь обручиться. Впрочем, жених не стенка. Или же найду еще кого.

– Джарр! – Вальд приближался ко мне быстрым шагом.

– Что? – спросил я насмешливо. – Пообщался с селяночками? Расписал прелести академии?

Вальд лишь покачал головой. По мне, так он слишком серьезно подходил к новому назначению: куратор по социальному общению. Должность появилась лишь год назад, как раз когда пошли разговоры об открытии ведьмовского факультета. Ректор тогда такую речь толкнул – нарры облезали на ходу от умиления. Там было и что новеньких обижают, и что студенты по ночам попойки устраивают, вместо того чтобы спать или учиться. Прошелся и по вылазкам в город в дома удовольствия и в таверны. Словно сам молодым никогда не был, васили... кхм. Я решил на всякий случай не обзывать ректора даже мысленно.

– Не ругайся с ведьмами, – посоветовал мне кузен мягко.

– С кем? – переспросил я, игнорируя взгляды старшекурсниц. – Это не ведьмы, это зачатки ведьм. Из них вряд ли вылупится Верховная ведьма или даже Старшая. Такие столь же редки, как дружелюбные нарры. Еще вопросы?

– Ну... – Вальд словно колебался. – Ну... теоретически среди них может оказаться сильная ведьма. Обидишь – проклянет так, что вовек не отмоешься. Ты же знаешь, что у ведьм заклятия даже нас пробивают. Даже эльфов.

– У ведьм. – Я поднял вверх палец. – А не у дурочек с кошечками. Ладно, забудь. Ты ей поулыбался? Она от счастья не лопнула?

– Женоненавистник, – вздохнул Вальд. – Чем тебе селяночка-то не угодила? Хорошенькая, рыженькая, с фигурой!

– Тут этих хороших... – Я на ходу обвел рукой во круг. – Ну, ты понял. Не увиливай, мы договаривались сегодня с тобой размяться как следует.

Вальд разом поскуучнел. Я не понимал, что происходит. Еще утром кузен рвался надрать мне задницу в боевом обличье... Вообще-то, Вальд приходится двоюродным братом моему отцу, но поскольку мы ровесники, не дядей же мне его называть!

Так вот, летом мы тренировались в нашем поместье, в горах. Там, кроме семьи и единорогов, никто не живет. Так что обошлось без обмороков при виде боевой трансформации высшего демона. Здесь посложнее будет. На такой случай ректор еще на первом курсе велел изготовить табличку: «Осторожно, тренировка высших демонов. Не смотреть для вашей безопасности. Посмотревшие могут поплатиться жизнью».

– Ты знаешь, что-то у меня пропало желание. Тренировку

и после начала занятий можно будет провести. Давай лучше насладимся последними днями свободы и хорошенько покутим.

– А мне нравится твой ход мыслей! – Я расплылся в улыбке, хлопнув Вальда по плечу.

Но сам внутренне насторожился. Чтобы мой правильный кузен первым предложил покутить?! Да не было такого ни разу! Обычно это я его вытаскиваю развеяться из библиотеки или тренировочного зала. Темнит он что-то.

Но между нами никогда не было секретов. Мы дружим с детства, а наши семьи дружбу только поддерживают, считая, что мы друг на друга благотворно влияем. Я напоминаю Вальду, что в жизни есть и другие удовольствия, кроме древних книг и манускриптов, изучением которых он увлекается, и делаю его менее серьезным. А он напоминает мне о необходимости быть благоразумным во время наших развлечений.

– Только скажи мне, друг... – Я обнял кузена за плечи и вкрадчиво поинтересовался: – Мне кажется или ты от меня что-то скрываешь?

– Не прижимайся ко мне, я тебе не девушка, – стряхнул он мою руку с плеча. – Поверь, ничего такого. Вскоре сам обо всем узнаешь.

– Я окончательно допек отца своей последней выходкой и тебе стало известно, что он для меня придумал?

– Нас ждет две недели практики в Ширианских болотах.

Это, конечно, не Гнилище, но хорошего мало. Твой отец подкинул идею ректору, чтобы адепты не расслаблялись, да и целители наберут редких ингредиентов, и тот дал указание включить в учебный план. Император одобрил изменения, так как и ведьмы, набранные в этом году, смогут поучаствовать.

– Мы же собирались в Ардовские леса и сплаваться по Рейну, – расстроился я. Ведь уже представлял, как можно хорошо развлечься во время практики. Лунные ночи, лес, свет от костра, привалы на берегу реки... Девушки любят романтику, и при подходящей обстановке рушатся даже самые крепкие бастионы.

Хотя я таковых и не встречал. Стоило лишь обратить пристальное внимание на какую-нибудь красавицу, как к моим ногам готовы были тут же упасть, забыв обо всех наставлениях родителей, а если и сопротивлялись немного, разыгрывая скромность, то лишь для того, чтобы сильнее разжечь мой интерес.

– Вот сплав из-за ведьм и отменили, – кивнул кузен. – У них, в отличие от целительниц, которые сдают перед поступлением физические нормативы, подготовки нет никакой, и сплав посчитали для них слишком опасным.

– Будь они неладны! – выругался я от души. – Все неприятности от них.

– Еще какие, Джарр, еще какие... – вздохнул Вальд.

– Ты еще что-то знаешь? – насторожился я.

– Пока не уверен, не хочу говорить. Дождемся начала занятий.

Я покосился на кузена, но понял, что больше из него ничего не вытянуть.

– Ладно, если на сегодня это все новости, идем развлекаться! И раз в кои-то веки это ты меня зовешь, я даже доверю тебе выбор дома удовольствия.

Ничем не рискуя при этом, кстати. Вальда везде любят и готовы обслуживать хоть бесплатно. Не знаю, как ему это удается, но кузен настолько обходителен, что с ним любая жрица любви чувствует себя чуть ли не леди и даже прожженные кокетки смущенно заливаются румянцем, словно невинные девушки. Воистину пресловутое демонское обаяние во всей красе!

У меня другой дар, я могу соблазнить любую. За мной даже высокородные эльфийки бегают, забыв о своей холодности и недоступности. И, в отличие от Вальда, с женщинами я предпочитаю игры погорячее и не люблю долго тянуть с прелюдией, разыгрывая светское общение. Мне этого и в гостиных матушки достаточно, куда ее знакомые стали привозить с собой дочерей на выданье. Как бы ненароком. Напрасно, кстати! Лично я еще как минимум лет сто не собираюсь задумываться о женитьбе. Поэтому с удовольствием приветствую жриц любви. С ними проще, расстаешься без сожаления, и потом они не таскаются за тобой, смотря тоскливыми глазами.

Тут в памяти, как назло, всплыл дерзкий взгляд той рыжей селючки, которая налетела на меня. Что-то в ней есть, конечно. Этакая смесь детской непосредственности, самоуверенности и дерзости. И округлости у нее везде, где надо, — успел оценить, пока она топталась по моим ногам. Но больше всего меня привлек аромат волос, наполненный луговыми травами и спелыми яблоками.

Захотелось зарыться носом в ее волосы и вдыхать. Даже сам на себя рассердился за такое желание. Меня женщины какими только дорогими и утонченными ароматами ни соблазняли, даже щедро приправленными афродизиаками, и то такой реакции не было. А тут какая-то растрепанная деревенщина показалась привлекательной.

«Да что это я?! Пора выкинуть тот эпизод из головы!» — укорил себя. К тому же уверен, что ее уже и след простыл.

Думать о том, что она по примеру своих товарок задержалась в академии и этой ночью будет греть какому-то олуху постель, было почему-то неприятно. Если еще раз ее увижу, точно лично выдворю за ворота!

И почему это я сразу ее не схватил за шкурку и не выпроводил из академии? Слишком добрый был. После всего, что девчонка мне наговорила и как себя вела, это меньшее, что она заслужила за свою дерзость.

Покосился на Вальда, желая спросить, не видел ли он больше то рыжее недоразумение, но оставил эту идею. Не хватало, чтобы понял, что я ее еще помню. Он хоть и самый

правильный у нас, но не упустит повода позубоскалить на этот счет.

Радислава

Найла поступила еще вчера и уже успела здесь осмотреться. Пока мы с Сибиллой раскладывали вещи, она сообщила нам, что в нашем блоке три комнаты, каждая из которых рассчитана на трех человек, туалет и душевые общие в конце коридора. Душевых всего четыре, и это пока нет очереди, а когда все заселятся и начнется учеба, ругани за них не избежать.

«Кто раньше встал, того и ягоды», – мысленно усмехнулась я, вспоминая наши Васильки. Всем известно, что с полными корзинами возвращаются из леса те, кто вышел из дома первым.

Так что придется вставать пораньше, чтобы успеть и в порядок себя привести, и на завтрак попасть.

– Это старое крыло, оно для преподавателей раньше отведено было. Здесь требовался ремонт, и до нас тут никто не жил. А когда в этом году открыли наш факультет, спешно стали приводить в порядок, перепланировав под нас.

Представляете, наш блок – это для одного преподавателя! Бывшие спальня, гостиная и кабинет. Тут еще кухня была, но сейчас там можно только воды питьевой набрать, и что-то вроде общей гостиной. Стоят пара диванов с креслами и небольшой стол. Увидите еще, – рассказывала Найла.

– А в другие комнаты уже заселились? Ты соседок видела?

– Только двух куриц деревенских. Не знаю, подселили ли к ним еще кого. Одна комната вообще пустая.

– Я тоже из деревни, и что в этом плохого? – тут же вскинулась я, переглянувшись с Сибиллой. Она пока молчала, но было видно, что слова соседки тоже неприятно ее резанули.

– Не сравнивай! Там такие дурочки дремучие, радовались, как идиотки, душевым и туалетным комнатам. Привыкли, видимо, только летом в реке купаться да под кустики ходить.

Ну, я не только в реке купалась, у нас, почитай, в каждом дворе банька стоит, но я бы тоже водопроводу радовалась не меньше их. Теперь точно остерегусь при Найле.

Повисшую неприятную паузу нарушил протяжный трубный звук, прокатившийся по этажам.

– Что это?! – заозиралась я. А вот соседки по комнате удивленными не выглядели.

– Время обеда. Бросай свои вещи, потом разложишь. Нужно торопиться в столовую. А то если сразу не придем, потом мало что останется, – оживилась Найла, радуясь смене темы.

– А что, на всех не хватает? – забеспокоилась я, запихивая остатки вещей на полку и закрывая шкаф. В животе забурчало, напоминая о том, что поесть точно не помешает.

– Ну так непоступивших неудачниц из академии поганой метлой пока не выгонишь, вот они и повадились столоваться со всеми, да еще на дорогу себе провизию набирают и откладывают. Надеюсь, с началом занятий этот бардак закончится, – закатила глаза Найла.

– Разве не отслеживают, кто учится, а кто нет? – удивилась я.

– А пока никто еще не учится, – усмехнулась Найла. – Многие адепты предпочитают таверны столицы столовой академии, и пока на лишние рты смотрят сквозь пальцы. К тому же непоступившие травницы то травку редкую орчанкам на раздаче приволокут, то крем для лица или для рук, а те и рады им лишний кусок пирога сунуть.

Мы вышли и в коридоре столкнулись с соседками, тоже выходящими из комнаты. Я с любопытством посмотрела на них. Девчонки примерно мои ровесницы. Одна рыжая, с курносым носом, а вторая полновата, с мышинным цветом волос и ничем не примечательными чертами лица. Но и ничего отталкивающего в них я не увидела. Они уже успели переодеться в выданную форму и выглядели достойно.

– Привет! – Я помахала им рукой и улыбнулась, жалея, что не подумала тоже переодеться. Пусть это и не бросалось в глаза, но я придирчивым взглядом успела рассмотреть у се-

бя на юбке следы вчерашнего пиршества. Тут пятна и от курочки, и от вина. Вспоминать об этом приятно, но не когда рассматриваешь свою одежду.

Соседки по блоку как-то неуверенно кивнули в ответ, настороженно покосившись на Найлу, и заторопились на выход, явно не желая продолжать общение.

– А, эти... – обернулась Найла, закрывающая на ключ дверь. – Ну как, видели их?

– Найла, а где здесь туалетная комната? – быстро спросила я, чтобы она не успела сказать колкость в спину соседям.

– Давай я покажу! – вызвалась Сибилла, тоже, видимо, испытывающая неловкость.

– Вы только недолго! – недовольно бросила нам Найла.

Сибилла показала мне нужную дверь и зашла вместе со мной.

– Повезло нам с соседкой, – заговорщицки произнесла я, проходя к умывальнику и включая воду. На подставке лежал кусок мыла, и я бережно взяла его, с удовольствием вдыхая тонкий цветочный аромат. Я такое только на ярмарке видела, и стоило оно дорого, его только знать да зажиточные горожане позволить себе могли.

– Не обращай внимания. Найла просто злится, что у них комната лучше. Там лепнина красивая по потолку, витражное окно и шкаф, встроенный в стену, больше нашего.

Ну да, такая гордячка, как Найла, не могла легко смириться с таким, но это не повод говорить гадости. Если будет себя

так и дальше вести, намучаемся мы с ней. Из-за ее колкостей с нами общаться не будут.

Что ж, время покажет. Я тщательно вымыла руки и пригладила волосы.

– Ладно, идем. Ты уже в столовой была?

– Да. Повезло, быстро испытания прошла и даже на завтрак успела.

– А я думала, ты передо мной пришла, раз вещи только раскладывала.

– Нет, кастелянша боевикам все выдавала, и мне сказала ближе к обеду подходить, когда нас больше наберется. Она не будет из одного конца склада в другой бегать ради меня одной. Пришлось ждать.

Да уж, вспомнив кикимору со склада, я согласилась, что с такой не поспоришь.

– Ну где вы застряли? – недовольно воскликнула Найла, как только мы вышли. – Если мне из-за вас ничего не достанется, будете меня в городе сами кормить!

Угроза возымела действие, и мы ускорили шаг.

Глава 7

Не знаю, как буду искать путь обратно. Мы так петляли, что я даже не скажу, сколько этажей прошли. Совсем не поняла, каким образом вышли в общий холл академии. Поднимались мы с Вальдом точно по другой лестнице.

Внизу былолюдно и шумно. Орки, тролли, гномы, водники, эльфы... Я столько рас одновременно в жизни не видела! У меня глаза разбегались. И конечно же, я не обратила никакого внимания на окрик: «Эй ты!»

– Да стой же! – к нам подбежал незнакомый парень, глядя почему-то на меня. Поневоле пришлось остановиться.

– Привет! – поздоровался он.

Я посмотрела на Найлу, но та его тоже точно видела впервые.

– Вы знакомы? – спросила она, так как парень не сводил с меня изучающего взгляда.

– Я Эрик. Эрик Росс Косе-Брион, – представился он и тут же поинтересовался: – Скажи, это же тебя Вальд провожал?

– Не понимаю, о чем ты.

– Да ладно тебе! Недавно, с коробкой вещей, это же ты была.

– Ах, это... Я не поняла, о ком ты, он не представился, – осторожно ответила я, смутно припоминая, что видела этого индивида в компании демона. – А что?

– Значит, вы с ним незнакомы?

– Слушай, чего тебе надо? – Меня начали раздражать эти вопросы.

– Просто хотел поближе познакомиться с девушкой, которая заинтересовала самого Вальда.

– Ты тоже демон? У вас что, стадный инстинкт? – уже разозлилась я. Им рядом со мной медом намазано? Чего липнут?

– Нет, я не демон. Маг. А что, был кто-то еще? – живо заинтересовался он.

– Гадо... Заурронский, если тебе это о чем-то говорит.

– Да ладно, и Джарр мимо тебя не прошел?!

– Ага, просто проходу не дал, – кивнула я. – Скажи, у вас в академии поветрие, что вы пройти спокойно не даете? Мы спешим на обед, если что.

– А пойдемте с нами в город, – неожиданно пригласил он. Обвел взглядом моих соседок, ища поддержки. – Вы же поступили? Как раз отметим. Расскажите о себе. Я вас с друзьями познакомлю, – кивнул Эрик на нескольких разряженных парней, стоящих в стороне. К слову, его друзья смотрели удивленно, явно не понимая, чего он к нам прилип.

Один даже крикнул, предупредив:

– Эрик, там Луиза с подругами уже спускается. Не светись! Если так понравились, пусть вечером приходят. Не обидим милашек.

– Приласкаем! – заржал, как конь, второй.

У меня на языке так и завертелось проклятие, но Эрик одернул парней:

– Заткнулись! На эту Вальд с Джарром глаз положили.

К моему удивлению, похабные улыбки как ветром сдуло и от нас отшатнулись. Нет, в прямом смысле сделали шаг назад.

– Мы пошутили!

– Не то хотели сказать, – поддакнул второй, заметно побледнев.

– Не обращайтесь внимания на этих идиотов, – повернулся к нам Эрик и виновато улыбнулся, продемонстрировав ямочки на щеках. – Теперь я просто настаиваю, позвольте угостить вас обедом в лучшем заведении столицы.

– Ну, если так... – обрела дар речи Найла, кокетливо улыбнувшись.

– Я не могу. Из-за зелья усиления, что выпила, мне запрещено покидать академию, – призналась я, и без этого не испытывая никакого желания никуда с ними идти.

– Даже так? – заинтересованно посмотрел на меня Эрик. – Настолько сильная ведьмочка?

– Пока неизвестно и сила не определена. Насколько мы поняли, там артефакт определения пришел в негодность, – произнесла Найла.

Слова Найлы прозвучали как-то так, словно она принизить меня хотела, но я ни на миг не усомнилась в своих силах.

«За великую ведьму!» – припомнила я слова старосты, когда меня чествовали всеми Васильками. Вот они в меня верили! Я только уехала, а уже скучала по всем. Эх, как они там без меня?

– Да, я слышал краем уха, что прием на ведьмовской факультет на сегодня закончен, – произнес Эрик и бросил быстрый взгляд на спешащих к нам трех девушек. Недовольное лицо одной не предвещало ничего хорошего, и он поспешил попрощаться: – Что ж, тогда в другой раз.

– Обязательно, – разочарованно отозвалась Найла.

Я же благоразумно промолчала. По этому Эрику видно, что аристократ, и девушки к ним спешат под стать. Может, Найла, как городская, привыкла к такому вниманию и тешит себя иллюзиями, а мне давно известно, что с простыми девушками такие только балуются.

Когда на ярмарку приезжаешь, многие городские франты не прочь вскружить голову какой-нибудь простушке, а потом у девушки пузо на нос лезет, а мужчина словно и не при делах.

У нас в Васильках так Агнешка едва не утопилась, когда ее городской кавалер бросил. Пироги продавал на ярмарке, помогая отцу-булочнику, и ее заметил. Не знаю, когда они сладить между собой успели, да только Агнешка понесла. Крику было!.. Кинулись в город к охальнику, а тот в отказ. Не знаю, говорит, кому она еще, кроме меня, поцелуи свои дарила. Я у нее не первый был.

Девичья честь, она такая, потеряешь – не вернешь. Как докажешь, что именно он первый и единственный, когда доброе имя потеряла? Мужчины сладко поют, но почему-то считают, что если одному легко уступила, то и со всеми так безрассудна. На девушку позорное клеймо вешают.

Да только знали у нас все, что никого у Агнешки, кроме этого негодяя, не было. Ничего, ее из омута вытащили, к дальней родне отправили, а там она замуж за вдовца с детьми вышла, он ее с ребенком принял. И хорошо живут, говорят, ладно. А булочнику тому лавку дегтем наши парни в каждый приезд мазать стали, а сынка его грязью да навозом забрасывать, и от них люди шарахаться начали и товар покупать брезговали. Не заладилось у них дело, пришлось лавку за копейки продать и уехать.

Так что не собиралась я на всяких красавчиков и боевых магов засматриваться. У меня дела и поважнее есть. Например, поесть.

– Найла, идем! – Я потянула ее за собой, так как она продолжала стоять и улыбаться Эрику. Хорошо хоть, Сибилла обладала большим здравомыслием и все время нашего разговора скромно молчала.

– Ты хоть знаешь, кто это такой? – восторженно зашептала Найла, стоило нам немного отойти.

– Он же представился – Эрик. Маг, – с недоумением произнесла я.

– Да это же сам наследник Косе-Брионов! Старинный ари-

стократический род, древнее, чем у нашего императора, – с придыханием сообщила Найла.

– Ну и что?

– Ничего ты не понимаешь... – махнула рукой Найла, признавая меня безнадежной.

Но как по мне, хоть сын самого императора. Где он, а где мы. В подтверждение нам донеслось в спину рассерженным, капризным голоском:

– Эрик, с каких пор ты обращаешь внимание на деревенских простушек? Да здесь от них до сих пор аромат навоза витает! Пойдем скорее отсюда, а то весь аппетит пропал.

Похоже, его пассия до него уже добралась.

«Вот дался им этот навоз!» – разозлилась я и не удержалась.

– Да что б он к тебе только и лип! – от всей души пожелала ей. Шепотом, конечно, себе под нос.

И вот двигались мы в разные стороны и уже успели отойти, когда с улицы донесся возмущенный вопль:

– Фу-у-у!!! Мои новые туфли! Откуда здесь взялся этот навоз?!

Я с теплотой вспомнила нашу кобылу, пряча ехидную улыбку. Все же навоз – это сила! И совесть даже не мучает. А вот нечего нос задирать!

К счастью, мои соседки ничего не заметили. Они убежали вперед, туда, где собиралась толпа. Каждый хотел первым добраться до раздачи и взять себе на поднос все что мож-

но. Потому образовалась небольшая свалка, где исчезли мои новые подруги. Сама я не была уверена, что хочу так рисковать. Ногу оттопчут или в ребра локтем двинут. Пока стояла и думала, так как есть хотелось все сильнее, ситуация разрешилась сама собой.

Откуда-то из глубины кухни выплыл орк. Точнее – орчиха... орчанка... короче, женщина. Оливковая кожа, раскосые черные глаза и мышцы на руках размером с мое бедро. Ой, мамочки родненькие...

– Сми-и-и-рно!

От баса ор... женщины-орка с некоторых столов сдуло вазочки с цветами, а тут и там раздались звуки, точно падало мокрое белье, – это наиболее робкие адепты шлепались в обморок. Я удержалась на ногах, но на всякий случай втянула голову в плечи, а рот закрыла обеими руками. Еще не сдержусь и скажу что-нибудь, с испугу-то. Проклятая мной тетка-орк – не самый лучший вариант. Уже успела красочно представить себя, убегающую вдаль по коридору академии, а за мной вот эта громадина с половником наперевес...

Вмиг образовалась идеально ровная очередь. Даже упавших в обморок подняли и поставили в строй, поддерживая под руки. Повариха, или кто она там, внимательно оглядела нас, одобрительно цокнула языком и скрылась. Я же подкралась к подругам.

– Тетя Нелли, – сообщила Найла, переводя дух. – Главный повар. Я ее вчера видела, только она не орала.

– Хорошо, что я в туалет заранее сходила, – пискнула Сибилла.

Другие адепты явно оказались с ней солидарны. Потому как вели себя на раздаче предельно вежливо. И переговаривались исключительно шепотом. Мы с Сибиллой и Найлой быстро набрали полные подносы и огляделись. Ага, вон те столы вдалеке точно заняты нашим факультетом. Куча рыжих и черноволосых, на вид ну чисто ведьмы. Мы переглянулись и направились туда.

За каждым столом помещалось восемь человек.

– Вы с ведьмовского факультета? – спросила я четырех девушек.

– Смотрю – вы тоже, – хмыкнула одна из них. – Садитесь. Меня Блэр зовут.

Мы представились, я запомнила всех новых знакомых. Блэр из них оказалась самой болтливой и начитанной.

– Почему ведьмы в деревнях в основном появляются да в небольших городишках? – вещала она, накручивая на палец свой тяжелый смоляной локон. – Да потому, что там к природе ближе. А мы, ведьмы, от природы дар свой берем. Он у нас женский, вкрадчивый. Потому-то и ведьмы – одни женщины.

– А я слышала, и ведьмаки встречаются, – сказала Найла, явно недовольная тем, что, кроме нее, есть еще девицы из городков.

– Тю! – тут уже не выдержала я. – Так ведьмаки – они ж

просто колдуны, которые налакаются зелий, да потом носят и орут, что чары плетут. Те же яйца, только в профиль.

Мы переглянулись и расхохотались. За столом стремительно нарастала дружеская атмосфера. Настолько, что одна из ведьмочек предложила посидеть вечером в ближайшей таверне. Я мигом поскучилась.

– Радка сегодня поступила, – пояснила за меня Сибилла. – У нее еще усилитель не выветрился.

– Ну, значит, завтра, – не расстроилась Блэр. – Мы ж адептки, отсюда не выгонят.

Слово за слово, и внезапно я поняла, что в академии совсем даже неплохо. Ведьма ведьму же сразу чует, сразу общее что-то находит. Так и мы. В итоге, к дикому любопытству других адептов, мы сдвинули вместе все столы. И радостно болтали, пока нас не разогнали дежурные.

– Расселись тут! – ворчал пятикурсник, чье лицо напоминало мне пятнистую луну из-за многочисленных прыщей. – Давай-давай, не в деревне уже, нечего посиделки на завалинке устраивать.

– Смотрю, большой ты знаток деревни, – обиделась я.

Хотя чего на парня обижаться. Вон с лицом проблемы какие. Может, поэтому такой и злой?

– Иди давай... в-в-ведьма, – шикнул он на меня и отвернулся.

Я отошла в сторону и, чувствуя кураж, прошептала:

– Да чтобы у тебя все прыщи поотваливались!

Не знаю, получится или нет, но хуже точно не будет.

И я спокойно пошла в парк. Там мы с другими ведьмами решили прогуляться и обследовать все, что можно, и все, что нельзя.

Глава 8

Гадоижэнджеральд Заурронский дель Аби

Я раскинулся на подушках, чувствуя, как тело приятно потягивает после любовных игр. Взял предложенный одной из девушек бокал с прохладным напитком. Пить алкоголь в доме удовольствий я не люблю. Даже в самых хороших домах он обычно далек от идеального. Не сравнить с тем, что хранится в подвалах моей семьи или моего дяди.

Вальд стоял у окна, накинув рубашку.

– У тебя такая рожа... – сообщил я, отпивая бодрящий напиток.

– На себя посмотри.

Мои три девушки устроились рядом. Я чувствовал, как их пальцы скользят по мышцам, разминают.

– Нет, правда! У тебя ужасно кислая рожа. Ты точно переживаешь за кого-то или за что-то.

В голову вдруг опять вернулась та рыжая ведьмочка. Я аж сел, настолько разозлился. Тут девушки, такие соблазнительные и на все готовые, а в мысли пришла неотесанная деревенщина. Еще и говорила так дерзко!

Я мигом успокоился и снова растянулся на подушках, да-

же одну из красоток подгрёб к себе поближе. Ну да, еще бы я смог ее забыть. Да никто со мной так дерзко никогда не разговаривал. А эта мелочь в глаза смотрела и дерзила, как дышала.

Вальд наконец обернулся и мягко отстранил от себя девушку. При этом поцеловал её руку и проникновенно так сказал:

– Дорогая, я не хочу покидать вас. Вы такая желанная красавица, что все мужчины сейчас должны завидовать мне...

Я молча прижал ладонь ко лбу, воздерживаясь от комментариев.

– Но, – продолжал Вальд, – нам с моим немногословным спутником пора возвращаться в академию. Надеюсь в скором времени вновь увидеть вас.

– Дорогой! – только и смогла выдохнуть девушка. – Мы всегда с подругами рады видеть тебя. И твоего немногословного, но такого страстного друга.

Она смутилась так, что покраснела и захихикала.

– Слыхали? – подмигнул я своим красоткам. – Я страстный. Идите сюда, поцелую перед уходом. Ну Вальд, ну что так быстро, а? Нарр ты облезлый.

– Я – твой родственник, – невозмутимо сообщил он, застегивая рубашку.

– Все равно нарр! – продолжал ворчать я.

Тут так хорошо, такие теплые красотки, можно не спешить же! Но нет, Вальду обязательно надо все испортить.

Тем не менее пришлось натягивать штаны, приглаживать волосы и обещать красоткам вернуться. Хотя это вряд ли. Домов удовольствия в столице много, надо все попробовать. В некоторых вон экзотика есть. Те же красотки наги весьма, кхм, вдохновляют.

По широкой лестнице с темно-бордовым ковром, что глушил шаги, мы спустились в просторный холл. Эта «обитель порока», как называли дома в народе, стояла неподалеку от главной улицы. Старинное здание, большие окна, закрытые плотными шторами, внутри тихо, чтобы ничто не отвлекало от того, за чем пришли...

Улица ослепила нас солнцем, оглушила жарой. Этот год выдался необычайно жарким. Прохладу приносил вечер, когда ветер начинал дуть от реки. Надеюсь, зимой станет легче.

– Пройдемся пешком, – предложил я Вальду. – Тут идти-то от силы полчаса.

Кузен молча кивнул. Мы с ним оба любили Онору – столицу Асдора. Эти широкие улицы, такие зеленые и чистые, высокие дома невероятной архитектуры, куча увеселительных заведений, вполне приличных для знати. Особенно для высших. И еще много всего.

– Завтра начинается учеба, – проговорил Вальд, глядя себе под ноги. – Первое же занятие – практика по боевой магии, которая пройдет вместе с защитой.

Я лишь коротко простонал. Защиту преподавала моя

мать. И что-то мне подсказывало: с нас сойдет три пота. А то и все четыре.

– А еще поговаривают, – продолжил кузен, – что у нее придуманы новые способы для отработки маскировки и защиты.

Я простонал чуть громче. В такой чудесный день думать про учебу не хотелось.

Нам оставалось пересечь три аллеи и одну из главных дорог. Именно в этот момент два экипажа не справились с управлением. Я лишь присвистнул, когда во все стороны полетели стекла и щепки. А затем вместе с Вальдом ринулся смотреть, нет ли пострадавших. Мало ли, сегодня ты прошел мимо тех, кому нужна помощь, а завтра пройдут мимо тебя или твоих близких.

К счастью, экипажи оказались пустыми. Зато возле них уже образовалась пробка.

– Идем, – поторопил я Вальда. – Ты ж так рвался в академию. Или сначала поедим в таверне? Лично я проголодался.

Кузен не ответил. Я обернулся к нему и увидел, что Вальд стоит у обломков экипажа, глядя куда-то так, точно его приложили магическим жезлом. Проследил за его взглядом. Что так могло взволновать моего кузена?

Среди остановившихся экипажей три явно были из академии, ясно по выбитым гербам впереди. Такие экипажи отправляли за важными гостями. Сейчас оттуда выглядывали встревоженные лица парней и девушек. Игенбург! Ну точ-

но! Только там женщины носят эти полупрозрачные тряпки, которые закрывают нижнюю часть лица. Поговаривают, раньше они и вовсе укутывались так, что на виду оставались лишь глаза. Сейчас хотя бы волосы на виду. Да и корфа, что прикрывала лицо, стала почти прозрачной. Скорее элемент кокетства.

Такой вот элемент и красовался на каждой в этих экипажах. По обмену, видимо, прибыли. Я заинтересовался: девушки Игенборга считаются весьма гордыми и недоступными, воспитанными в своих традициях. Их редко отдают замуж за чужеземцев.

Одна из них – тут я прищурился – явно в родстве с эльфами. Этот серебристый цвет волос встречается только у высококороченных эльфов. Очень редкий цвет и очень красивый. Пряди, точно лунный свет, струились по спине и плечам, прихваченные наверху узкой диадемой. Обрамляли прикрытое корфой лицо с темными глазами и чуть вздернутыми бровями. Ткань не позволяла разглядеть остальное, но нечто намекало, что незнакомка весьма и весьма привлекательна.

– Кто-то пострадал? – спросила она, выходя из экипажа.

Вальд сглотнул, словно ему стало плохо. Я уж начал было думать, не дать ли родственнику под дых, чтобы пришел в себя, но внимание привлёк улепетывающий возница одной из поврежденных карет. Интуиция завопила об опасности.

– Айна, прошу, вернитесь в карету! – встревоженно попросил подошедший к красавице мужчина из их сопровож-

дения, в мундире личной гвардии акифа.

Я сопровождал отца по делам в Игенбург и знал, что это элитные войска, охраняющие акифа и его семью. Что они вообще здесь делают?!

– Айна... – заворуженно повторил Вальд. Никогда еще его таким пришибленным не видел.

– Это не имя, а обращение к женщине, как у нас леди, – просветил я кузена.

Но больше ничего сказать не успел. Охранника отбросило от девушки к карете, из его плеча торчала стрела. К каретам хлынули вооруженные люди. Раздались крики, началась паника среди зевак.

Я уже обрадовался, что намечается заварушка и можно размяться, но Вальд испортил все веселье, перейдя в боевую форму и схватив девушку.

«Да что ты творишь?!» – едва не заорал я. Перейти в боевую форму на улице столицы! Ладно бы еще была прямая угроза жизни. А так... За подобное самоуправство нас по головке не погладят. Исходящий от демона флер ужаса способен нанести непоправимый вред мирным жителям больше, чем все нападающие.

Действуя на инстинктах, я и сам перешел в боевую форму и утащил Вальда в портал. Вывалились мы в Арзанской долине, прямо в холле нашего поместья.

– Вальд, отпусти девушку, ты ее пугаешь, – сказал я кузену, сжимающему ее в объятиях как самое дорогое. Она смот-

релась хрупкой статуэткой на фоне его раздавшейся вверх и вширь фигуры.

Кузен нехотя ослабил объятия, позволяя девице сползти по его телу и встать на ноги.

– Леди, только не кричите! – обратился я к позеленевшей лицом эльфийке, глаза которой увеличились в два раза от резкой смены обстановки и после путешествия порталом демонов. – Вам ничего не грозит. Неприятные ощущения после перемещения скоро пройдут, но если испытываете желание удобрить кустики, горшок с деревом слева от вас.

Глаза у незнакомки стали еще больше, но смотрела она почему-то выше моей головы. А потом вообще ткнула туда пальцем, на что-то указывая:

– Ваш рог! Он... Он...

Не договорив, эльфийка сомлела. Вальд едва успел ее подхватить. Но все равно выдержка хорошая. Не визжала, не истерила и исходящий от двух высших демонов флер ужаса довольно долго выдержала. Даже удивительно для столь нежного создания.

– Отнеси ее в гостиную, а я прикажу элементалю, чтобы поискал нюхательные соли и что-то успокоительное, – сказал кузену.

– И себе захвати.

– Что? – удивился я, дернув головой.

Бум! С моей головы что-то упало на мраморный пол. И тут мои глаза стали такие же большие, как у нашей неожиданной

гостыи: я увидел обломок рога! Но это было не все. Скреже-
щущий глухой звук на моей голове заставил поднять глаза
вверх, а потом я свел их к носу, когда прямо перед ним воз-
ник второй мой рог, но почему-то в перевернутом виде...
Тут же и он отпал, как по весне сосулька с крыши.

Я схватился за голову, но нащупал лишь обломки своих
внушительных рогов.

– Чт-то это?! – от потрясения я начал заикаться, как ка-
кая-то впечатлительная девица.

Нервно дернул хвостом, и тут же внимание привлек дру-
гой звук – шелестящий. Бронированные чешуйки, покрыва-
ющие мой хвост, осыпались, как хвоя с сухой елки, являя
бледно-розовую кожу.

– Не понял... – выдавил я, не веря глазам. На меня наки-
нули иллюзию?

– Джарр, – дернулся ко мне кузен, но я переместился пор-
талом в свои покои, где было зеркало во весь рост.

Прошептал развеивающее иллюзии заклинание.

Еще раз и еще, но отражение в зеркале не менялось,
а пальцы ощущали неровные края остатков рогов. Да я ими
железные ворота у гномов насквозь пробивал, и даже цара-
пины не было! Гномы знают толк в железе, и их двери –
это знак качества, а ворота никакой таран не возьмет. Кроме
пьяного демона, как выяснилось.

Но нечего было меня из постоянного двора выставлять
и намекать, что, дескать, загостился, родители дома зажда-

лись. Видите ли, я у них уже все бочонки с вином выпил! Ничего, после того, как снес ворота и все двери, сразу еще пять нашлось. Но это давняя история...

«Этого просто не может быть!» – думал я, глядя на свое отражение. Но сильнее всего потрясал розовый хвост, резко контрастирующий с остальной темно-синей кожей. Я же им мог дерево перерубить, ломать кости, выбивать оружие, встречать прямой удар стали, благодаря бронированному покрытию... А сейчас хвост выглядел беззащитным и стыдливо обвился вокруг ноги, словно прячась. Боги, раньше он подходил на смертоносный хлыст, а теперь на жалкий отросток новорожденного крысеныша...

– А-а-а-а!!! – прокатился мой потрясенный рев на весь замок.

Беспокойство о Вальде заставило отбросить панику и переместиться обратно. В холле его уже не было, но он обнаружился в голубой гостиной, укладывал потерявшую сознание эльфийку на диван.

– Отойди от нее! – рявкнул я. – Она заразна!

– С чего ты взял?

Мне не понравилось, как кузен заслонил собой девушку, словно защищая от меня.

– С чего?! Я с ней контактировал – и посмотри на меня! Известно, какой заразой она больна. Нужно поместить ее в карантин и срочно вызвать целителя.

– Не говори чушь! У меня с ней был более тесный контакт,

и я в порядке.

– Это еще ни о чем не говорит. Ты сын повелителя, на тебя эта гадость может подействовать не сразу.

– Неужели готов признать, что я хоть в чем-то сильнее тебя? – хмыкнул Вальд.

– Брось, сейчас не до нашего глупого соперничества! – отмахнулся я. – Ее нужно изолировать, пока мы не выясним, в чем дело. Хорошо, что из слуг здесь элементарии, никто больше не заразится.

– Давай выйдем, – не стал спорить кузен, выводя меня из комнаты и плотно закрывая дверь. – Ты прав насчет целителя. Я вызову нашего семейного, чтобы он осмотрел девушку. Сам знаешь, что для других путешествие нашими порталами – испытание не из легких, а она такая хрупкая. Да еще воздействие наших аур... – озабоченно произнес он.

– Вальд, ты чего? Ты о ней сейчас беспокоишься?! – не понял я и с обидой развел руками: – Посмотри на меня! Ты что, ничего не замечаешь?

Друг окинул меня рассеянным взглядом, думая о чем-то своем. Я на миг понадеялся, что все изменения лишь плод моей фантазии, раз он ничуть не удивлен, но нет.

– Помимо рогов и хвоста есть что-то еще? – спросил Вальд. – Ты себя плохо чувствуешь? Слабость? Упадок сил?

– Нет... – в замешательстве ответил я. – Я только безумно зол!

– Тогда перестань беспокоиться о своей внешности и да-

вай сменим форму. Разберемся, в чем дело. Может, это последствия излишних возлияний или аллергия на что-то. Организму не хватает каких-то элементов... Я не понимаю, почему ты сразу обвиняешь во всем эту девушку? Если на то пошло, тебе и в доме удовольствия с большой вероятностью могли что-то подсыпать. Или одна из твоих поклонниц решила опробовать на тебе новое приворотное средство.

Вальд вернул себе человеческое тело и с ожиданием посмотрел на меня.

«Приворотное зелье!» – как громом поразило меня. Вокруг меня столько влюбленных дурочек, что вполне может быть. Да, демоны устойчивы ко многим ядам, но мало ли на какую травку такая реакция. А сейчас в академии из-за открытия ведьмовского факультета собралось много ведьм и непоступивших травниц со всей страны. Вдруг кто из них притащил редкую траву, способную оказывать влияние на демонов?

– Джарр, ты чего медлишь? Смени форму, и давай посмотрим, все ли с тобой в порядке. Может, ты облысел или от другой части тела что-то отвалилось? – Кузен с намеком посмотрел на меня ниже пояса.

Нарры дери!!! Я тут же обернулся человеком и первым делом проверил самое дорогое, а потом уже шевелюру.

– Я в порядке? Что скажешь? – с беспокойством спросил Вальда, ощупывая себя и не находя ничего необычного.

– Вроде да. Насчет того, что тебе особенно дорого, твои

любовницы более определенно скажут. А вот по поводу остального... Ты знаешь... – Кузен прищурился и окинул меня задумчивым взглядом.

– Что не так? – тут же встревожился я, хватаясь за голову. Надеюсь, в причёске нет проплешин. Я же стану посмешищем!

– Да, ты знаешь, теперь я точно уверен...

– Вальд, не тяни! Что не так?! – рявкнул я, теряя терпение.

– Нам определенно стоит одеться, прежде чем наша гостья придет в себя, – закончил засранец, когда у меня едва не сдали нервы.

– Придурок!

Я бросился на него, но кузен уклонился от атаки и, смеясь, ринулся по лестнице вверх, к нашим комнатам. Мы так часто заваливались сюда вместе, что ему давно выделили личные покои. А с учетом того, что это было идеальное место для наших тренировок, здесь всегда хранился достаточный запас одежды.

Глава 9

Прежде чем одеться, я еще раз придирчиво изучил свое отражение в зеркале со всех сторон. Вроде бы выгляжу обычно, человеческой формы изменения не коснулись. Вот только вместо всегда уверенного в себе взгляда в глубине глаз притаилась тревога.

Узнаю, кто это со мной сделал, – в порошок сотру! Такое оскорбление смывается лишь кровью. А если действительно какая-то дуреха решила меня приворожить, то вылетит из академии как пробка и двери всех приличных домов для нее окажутся закрыты. Уж я позабочусь.

Версия с приворотом казалась мне наиболее реальной. На какие только ухищрения не пойдут девицы, чтобы удержать мое внимание! Я хоть сейчас могу назвать пять имен, кто на такое способен и имел возможность.

Меня и раньше приворотным не раз одаривали, но я как-то был уверен, что на нас такие вещи не действуют. А тех, кто пытался сломить мою волю и сделать влюбленным, покорным рабом, безжалостно высмеивал и удалял из своего окружения без сожалений.

Девушек из дома удовольствия тоже не стоит вычеркивать из числа подозреваемых, но все же это маловероятно. Репутация заведения дорогого стоит. Если станет известно, что там травят высокопоставленных клиентов, им конец. Да

и связываться с нашей семьей дураков нет.

Нет, это больше похоже на случайную реакцию от приворотного зелья.

«Или изощренную женскую месть», – пришло в голову. Вреда здоровью особого нет, но меня откровенно унизили, решив посмеяться.

На краю сознания что-то цепляло. Какая-то мысль вертелась, но я никак не мог ее уловить. Как ни напрягался, перебирая в памяти знакомых, никто, способный на такое, не приходил на ум. Ведь это значит приобрести врага в моем лице. Всем известно, насколько демоны мстительны, а сейчас у меня появилось законное право на месть.

Ничего, трепещи, мерзавка! Кем бы ты ни была, я до тебя доберусь! Меня она захотела приворожить... Испортить репутацию женщины легко. Да после того, как я с ней разберусь, на ней даже кучер не женится! Я обязательно выясню, что за дуреха затеяла со мной игру, и заставлю ее глубоко пожалеть об этом.

На моих губах расцвела холодная, предвкушающая улыбка.

Можно рассказать отцу, у него опыта в расследованиях и дознании больше, но не хотелось пока его впутывать. Хотя осквернение боевой формы наследника – это удар по всему роду. Нет, я решил сам все выяснить и докопаться до правды. Как и придумать месть лично.

Стоило только вспомнить мои рога, гордость любого де-

мона, и розовый хвост, как от ярости сжимались кулаки. Кстати, осмотр меня целителем повелителя будет нелишним. Вальд поспособствует, чтобы сделать это по-тихому, не ставя в известность наших отцов.

Хотелось тут же ринуться выяснять, как такое могло произойти, но прежде стоило разобраться с гостьей, которую притащил кузен. Что-то подсказывало: от него не дождешься помощи, пока не убедится, что с эльфийкой все в порядке.

Одевшись, я спустился вниз. Вальд меня опередил и уже был подле девушки. Вокруг него кружил элементаль, держа наготове успокоительное и воду. Гостья еще не пришла в себя, кузен как раз собирался поднести к ее носу нюхательную соль, но медлил, поедая глазами то, что не скрывала корфа.

– Я бы на твоём месте не спешил... – остановил его, заходя в комнату.

– Что? Почему?! – дернулся Вальд, оглядываясь на меня.

– У тебя есть возможность заглянуть под корфу и увидеть лицо целиком, пока она не пришла в себя. Будешь хотя бы знать, стоит ли она твоего внимания.

– Это бесчестно! – возмутился мой правильный кузен.

– Да ладно тебе, – цинично усмехнулся я, – в Игенборге корфа давно стала символической данью традиции, и в основном местные женщины носят их больше из кокетства, используя прозрачные ткани. Я бы на твоём месте задумался, с чего это она скрывает свои черты.

Вальд помедлил, борясь с искушением, но, потрянув голо-

вой, бросил твердое «нет».

– Тогда я сам окажу тебе эту услугу, раз ты такой чисто-плюй, – продолжил я дразнить его, направляясь к лежащей на диване девушке.

– Не смей! Это мерзко! – Он заступил мне дорогу.

Ого, а Вальда эльфийка всерьез зацепила! Готов хоть сейчас вцепиться в меня, защищая ее. Я не упустил бы случая помериться с ним лишний раз силой, перейдя в боевую форму, но не при данных обстоятельствах.

– Ладно-ладно, остынь! – Я поднял руки вверх, показывая, что не настаиваю. – Понимаю, в женщине должна быть загадка.

– Вот знаешь, теперь я полностью уверен в том, что ты заслужил все, что с тобой произошло! – в сердцах бросил кузен.

До меня не сразу дошло. Все же продолжал переживать за свою боевую форму. Все внутри дергалось от одного воспоминания о розовом хвосте, похожем на крысиный.

– В смысле? – протянул я медленно, сверля его взглядом. – Хочешь сказать, что я правильно получил все это?

– Иногда ты забываешься и говоришь вещи, оскорбительные для других.

Я вздернул бровь, выражая сарказм:

– Хочешь сказать, кто-то обиделся настолько, что мог подстроить эту подлость?

– Просто даже тебе, высшему демону, надо порой следить

за языком.

– Благородные лорды! – слышался слабый, но вполне себе ясный голос со стороны дивана. – Если вы собираетесь прямо сейчас начать драться, то прошу – не переходите опять в вашу боевую форму.

Мы оба синхронно обернулись. Незнакомка пришла в себя. И разглядывала нас без капли страха. Хотя и с легкой настороженностью.

– Леди... айна... – Вальд на миг смешался, но отвесил изящный поклон. – Прошу прощения за все, что случилось. На вас напали.

– Я помню, – кивнула эльфийка.

Она осторожно села, расправила платье. Я же испытал сильнейшее желание пнуть кузена. Он разглядывал бедняжку так, точно собирался сожрать прямо сейчас, словно после длительной голодовки. Ну ладно, она вполне себе привлекательна. Даже экзотична с этими серебристыми волосами и чуть тронутой загаром кожей.

– Рагнолрейнсвальд Аккранианский дель Аби к вашим услугам, айна.

Темные глаза незнакомки чуть прищурились.

– Лорд Артансинаффальд приходится вам родственником? – Она легко выговорила имя высшего демона.

– Мой от... – Вальд как-то обреченно моргнул, но закончил: – Мой отец.

Я и сам ощутил мурашки на коже, все волоски встали ды-

бом на несколько мгновений. Даже мы прочувствовали ту ауру, что наполнила помещение. А наша гостья побледнела так, что цветом сравнялась с горным снегом. Но в обморок не упала, лишь села еще прямее.

Из открывшегося портала вышел – тут я обреченно вздохнул – мой отец. Лорд Хамсферженвальд. В строгом костюме, со всеми регалиями, которые надевал при посещении дворца, видимо, его оторвали от очень важной встречи. Глаза едва не метали молнии.

– В этот раз вы превзошли даже самих себя!

Его голос прогремел под сводами гостиной. Глаза отца светились красным. Я прямо шкурой ощутил, как нас сейчас будут выбивать, точно половички.

– Как хватило ваших... – Тут отец заметил гостью и резко сбавил тон. – Айна Лариэль Миримэ эль Рошан, я счастлив видеть вас в Асдоре. И приношу глубочайшие извинения за выходку моего сына и моего двоюродного брата.

«Нарры, – пронеслось в голове, пока я холодел от услышанного. – Идиота кусок! Принцессу Игенборга спер, придурок озабоченный!»

– Лорд Заурронский дель Аби, рада видеть здесь знакомое и умное лицо.

Я стойко выдержал удар, тогда как Вальд слегка позеленел. Он явно не ожидал, что его оценят как идиота. А как еще назвать того, кто вот так берет и уносит принцессу одного из самых богатых и мощных государств в неизвестные

дали?

– С вашего позволения, айна, я вернусь чуть позже. Чувствуйте себя как дома.

С этими словами отец повернулся к нам и молча мотнул головой в направлении выхода.

– Но...

Попытка Вальда сопротивляться была молниеносно провалена под мрачным взглядом отца. Кузен молча сглотнул и просто проследовал, куда велели. Что касается меня, то я даже пытаться возражать не стал.

Нас вели в соседнюю комнату. Уже выходя, я обернулся и заметил, как вокруг принцессы закружились элементали. Кто с чашкой, кто с полотенцем, кто с какими-то пузырьками. Явно им мысленно приказали обеспечить ей обслуживание по высшему разряду.

Нас же с Вальдом не убили, наверное, потому, что у отца времени оказалось в обрез.

Зато на нашем моральном состоянии потоптались от души суровыми солдатскими сапогами.

– Я открыл портал из дворца императора. – Отец цедил слова, как изысканный яд. – Куда меня срочно вызвали, чтобы сообщить о похищении принцессы Игенборга. Двумя высшими демонами! Нарровы дети! Ваш портал отследили, но так как долина закрыта от проникновения, меня настоятельно попросили вернуть девушку.

– В нее стреляли, – коротко ответил Вальд, пока я смотрел

в окно и думал, что туда можно выпрыгнуть. Но не стоит, так как поймают в полете. По опыту знал, что отца доводить чревато.

– Это причина уносить айну нарры дери куда?! – От рева отца задрожали стены.

– Мы не знали, что она принцесса! – вступился я за кузена. – Стрелка не было видно! Похоже, те две повозки столкнулись специально. Все было подстроено!

– А вы двое, как по заказу, оказались там? Чтобы спровоцировать международный конфликт? Тоже участвовали в заговоре? – Сарказм в голосе отца можно было черпать ложками. – Вы хотя бы можете себе представить размах проблемы? – продолжал он, вбивая нас в пол каждым словом. – Принцессу Игенборга унесли двое высших демонов в неизвестном направлении. Перед этим началась суматоха и стрельба. Где гарантии, что Игенбург не обвинит нас в похищении айны? Любимая дочь правителя Игенборга! Да там руку отрубят любому, кто дерзнет ее коснуться!

Тут уже сглотнул я. Потому как картина складывалась и впрямь малоприятная.

– Простите, лорды.

Принцесса стояла на пороге. И хотя выглядела бледной, да и малость дрожала, держалась твердо. Я даже невольно восхитился: сильна! Тут три высших, а она в обморок не падает.

– Простите, – повторила эта айна Лариэль, – но эти двое высших действительно спасли меня. Возможно, действовали

они порывисто и необдуманно. Но я сообщу отцу, что моему достоинству не был нанесен ущерб. Он прислушается ко мне, и все будет в порядке. Не стоит ругать их, лорд Хамсферженвальд. Они действовали из лучших побуждений.

– Они всегда действуют из лучших побуждений, – кивнул отец, мрачно глядя на нас. – Проблема в том, что итоги... Впрочем, неважно. Благодарю, айна Лариэль. Если вы проследуете со мной, то я сопровожу вас во дворец императора.

– Зачем? – удивилась Лариэль, не глядя на нас. – Я прибыла по обмену в Академию боевой магии. Мне не надо во дворец.

В АБМ? Она прибыла по обмену в АБМ?! Я покосился на Вальда. У того изумление постепенно сменялось надеждой. Ну да, академия хоть и большая, но при желании всегда можно столкнуться с нужным человеком. Я прямо видел, как в голове Вальда начинают работать шестеренки, придумывая варианты встречи с Лариэль. Ой дура-а-а-ак!

– Я знаю, айна, что вы прибыли в Академию боевой магии, – возразил мой отец. – Но также я знаю, что перед этим вас необходимо представить императору. Дабы он убедился в том, что вы не пострадали.

– Ох, ну если так. – Лариэль едва заметно сморщила носик. – Конечно, лорд, если это необходимо.

Она повернулась к нам и чуть присела в реверансе:

– Благодарю вас, лорды, за помощь.

После чего взяла моего отца под руку и спокойно шагнула

в портал. Железная девчонка! Могу спорить на свой хвост, что внутри она верещит от ужаса. А снаружи вся такая исполненная выдержки и достоинства.

Мы же остались вдвоем. Глядя им вслед.

– Глаза верни в орбиты, – посоветовал я Вальду. – И челюсть подбери. Заодно слюни вытри.

– На себя посмотри, – посоветовал кузен, но как-то вяло.

Я и посмотрел. Мне пришла в голову идиотская мысль. Но за что только не зацепишься. Возможно, все прошло само, как и началось?

Это можно было проверить только одним способом. Так что я аккуратно снял одежду, сложил на диван. И все это под задумчивым взглядом Вальда.

– Ты чего?

– Сейчас, – отмахнулся я. – Сейчас... сейчас.

Я перешел в боевую форму, стоя перед зеркалом в полный рост. Таких по гостиной оказалось несколько. Матери нравится, как они расширяют пространство и добавляют света. Так что я подтащил к себе еще парочку. Чтобы обзор оказался со всех сторон.

Боевая форма высших демонов призвана в первые секунды деморализовать противника. В ней мы выше в два раза, мощнее, быстрее и так далее. Я увидел груды мышц, красные глаза, роскошные рога... которые в следующий момент упали. В панике посмотрел себе за спину... успел увидеть, как хвост теряет чешуйки, облезает и превращается в крысиный.

Это что же, теперь такое каждый раз при трансформации будет?!

– Убью, – сказал как-то тоскливо, сам не понимая, в чей адрес.

– Слушай. – Вальд успел сесть на диван и разглядывал меня с интересом. – Если ты такой фокус выкинешь перед врагами, то есть неплохой шанс, что они лопнут от смеха. А ты добьешь чудом уцелевших.

Я взревел так, что стекла бы повылетали, не будь они сверхпрочными. Вальд не то чтобы испугался, но на всякий случай встал и отступил к двери.

– Я узнаю, кто это сделал! – мой рев продолжал разноситься по залам. – Узнаю и убью! Растерзаю медленно и со вкусом! Сдеру кожу! Заставлю его сожрать свои глаза и свой язык!

Один из элементарей не выдержал флера ужаса и развоплотился.

– Заканчивай, – посоветовал Вальд. – А то всех элементарей лишимся. Твой отец наорет еще и за это. Давай приведем себя в порядок и вернемся в академию. Там очень много дел. Завтра начинается учеба.

Я вскинул бровь:

– Дел? Знаю я там одно дело. Такое милое и с неплохой попкой... эй, спокойно! Это просто факт.

Глаза Вальда медленно приобрели прежний темный оттенок. Но смотрел он все равно несколько раздраженно.

– Она же принцесса, тупоумный, – вздохнул я, возвращаясь в обычный вид. – Причем не какая-нибудь, а Игенборга. Уверен, у нее уже есть высокородный жених, которого выбрал папочка. И не красней глазами, это правители. У них все браки договорные.

– Я тоже сын правителя! – скрипнул зубами Вальд.

Мне оставалось лишь махнуть рукой. Ну да, его отец правил в мире демонов. Но то когда было!

– Одеться не хочешь? – прилетело мне в спину, когда пошел в сторону бассейна.

– Кого тут смущать? – фыркнул в ответ.

Вальд лишь закатил глаза, проворчав:

– Кто говорит о смущении? Просто мало удовольствия любоваться на твой обнаженный зад.

Хотел я его поддеть насчет принцессы и ее очаровательного зада, который ему не светит, но промолчал. Мы, высшие, умеем добиваться поставленных целей, и лучше кузена не дразнить лишний раз, подогревая его интерес.

Глава 10

Радислава

Переодеться в новую форму академии я сумела только после обеда. И все не могла насмотреться на себя в зеркало. Хоть оно и было в половину роста, но я ухитрилась перед ним повертеться. Всяко зеркало, пусть и небольшое, лучше отражения в речке. Да к тому же соседки мои где-то задержались, так что я не опасалась легких насмешек Найлы. С ней ухо остро держать надо.

Штаны из темной дорогой ткани сидели просто отлично. Правда, как по мне, то чересчур обтягивали то, что не надо. Но если такие порядки в академии, то нарры с ними, привыкнем. Рубашка светлая, удобная. А плащ лег на плечи, точно его сшили специально для меня.

Я вертелась и так и этак, стараясь разглядеть новый образ в мелочах. Волосы мои после принятия ведьминского дара стали виться мелким бесом и сделались совсем огненными. Кое-как стянула их в косу. Но мелкие пружинки тут и там сразу выскочили из прически. Подумав, я натянула небольшую остроконечную шляпу. Тоже часть формы. Из зеркала глядела чуть курносая ведьмочка с рыжими волоса-

ми и огромными зелеными глазами. Россыпь веснушек теперь выглядела мило, а не как раньше. До дара-то у меня веснушки и прыщи на лице так смешались, что походили на карту заморскую. Тьфу.

– Красавица, – сделала я вывод и послала отражению воздушный поцелуй.

Дурачась, нарисовала в воздухе сердечко и, словно поймав, прижала к своей груди. Наблюдать за своим отражением в зеркале было так забавно. Я расхохоталась, но тут же осеклась: в комнату ворвались Найла и Сибилла. Обе дышали так, точно за ними гналась дикая орда. Но глаза блестели восторгом.

– Там по обмену адепты приехали! – завопила Сибилла.

– Не ори, дикарка! – осадил ее Найла ничуть не тише. – Там сама принцесса Игенборга приехала! Любимая дочка правителя!

– Они тряпки на лице носят!

– Не тряпки, а корфу, дура!

– Выглядит как тряпка. Дорогая тряпка.

Найла закатила глаза, но не стала спорить дальше.

– Там десять адептов приехали. Пять травниц и пять боевых магов. Красавчики! Статные, глаза прямо огонь черный, волосы длинные. Себе хочу такого.

– Да прям, – буркнула все еще обиженная Сибилла. – Нужна ты им, ведьма безродная.

– Ха! А то не читала, как порой женятся на безродных по

большой любви?!

– Так то по любви, – осторожно вмешалась я. – Вы чего прибежали-то? Стояли бы да смотрели.

– За тобой прибежали! – улыбнулась Сибилла. – Пошли, что ты тут одна кукуешь.

Внутри меня прямо тепло растеклось. Неужели подруги появились? Настоящие? Но Найла немного остудила мой пыл:

– Хотели еще посмотреть, куда новеньких поселят. Девчонки говорили, что им готовили комнаты на нашем этаже.

Ух ты! Мы будем жить рядом с принцессой?!

Не успела я порадоваться, как в комнату влетело нечто быстрое, беззвучное и шустрое. Миг – и мне в руки упала записка. Я открыла рот, впервые увидев магического вестника. Раньше я о таких только слышала.

– От кавалера? – тут же оживилась Найла. – Ты смотри, вдруг тому демонюке приглянулась?

Я растерянно развернула листок. Почерк оказался четкий, твердый:

Адептка Стешова, немедленно явитесь в кабинет декана ведьмовского факультета. Поторопитесь! Время пошло.

– К декану вызывают, – разочаровала я.

– Зачем? – тут же заинтересовалась Найла. – Хотя я слышала, что сегодня такой большой наплыв желающих на наш

факультет случился, что ректор с комиссией даже обед пропустили. Набор завершен, хотя до этого дня большой недостаток был. Может, из-за новоприбывших теперь убирают слабых, кого взяли от безысходности?

– Это ты на меня намекаешь, что ли?! – опешила я.

– Ну ты же сама сказала, что на тебе артефакт сломался, – пожалала плечами Найла.

Я все же не ошиблась на ее счет, у нее действительно змеиный язык, ядом так и капает.

– Да что ты такое говоришь? Не выдумывай! Мы бы слышали, если б кого-то выгоняли, – вступилась за меня Сибилла. – Рада, ты иди, если зовут, не надо заставлять себя ждать. Вот увидишь, все будет в порядке! – подталкивая меня к двери, успокаивающе сказала она.

А потом наклонилась и на ухо шепнула:

– Не обращай на нее внимания! Она просто завидует, что у тебя артефакт всеми цветами радуги играл. Все никак успокоиться из-за этого не может.

Завидует?! А вот эта мысль мне в голову даже не приходила.

«Точно! Пережить не может, что деревенская ведьма ее хоть в чем-то обошла», – поняла я и успокоилась.

– Я быстро! Не стоит мои вещи раньше времени собирать, – бросила Найле. А то утром заметила, что узелок мой с вещами из дома как будто развязывали. Думала, что показалось, а теперь уверена: это Найла в них шарил. Уж не

знаю, что хотела найти. Может, зелье какое запрещенное, которое помогло мне поступить. Хорошо, что я деньги из предосторожности с собой ношу, а то не удивлюсь, что с такой соседкой они испарятся.

Вот бы, как выберусь в город, кошелек себе купить зачарованный, из тех, что орут как резаные, если его не хозяйская рука касается или вспороть пытаются. Правда, всех моих денег на такую покупку вряд ли хватит, это новшество – слишком дорогое удовольствие, для богатых. Слышала, они расшиты мелкими кристаллами, что для связи используют. Но помечтать же можно. Представляю, как бы вытянулось лицо у Найлы, попадись она. А то слишком много из себя строит, задирая перед нами нос.

«А пусть даже и выгоняют. Мне же лучше!» – задиристо подумала я. Идею с собственной лавкой никто не отменял.

Только спустившись вниз, я поняла, что не знаю, где кабинет нашего декана. Пришлось спрашивать и немного поплутать. Мало кто знал, ведь сам факультет только в этом году открыли. С горем пополам я нашла нужную дверь, сияющую новой золотой табличкой с именем, и вошла.

В приемной меня встретила седовласая дама со строгим взглядом.

– Я адептка Радислава Стешова, меня вызывали, – оробев, представилась ей.

– Где вы бродите? Вас уже давно ждут. Поспешите! – Дама кивнула на дверь.

Я бегом преодолела приемную:

– Можно?

– В приличных местах принято прежде стучаться! – прилетело укоризненное шипение в спину.

– Заходите, адептка, я вас жду, – оторвалась от бумаг Амбер Аттия Стивонская, удобно расположившаяся в кресле за столом. Ее имя я удачно напостила себе, прочитав на табличке.

Но мой взгляд вместо бумаг, в которых могли быть списки адептов, прикипел к материи на столе, под которой угадывался шар. Опасливо заозиралась в поисках главного артефактора академии.

– Я отпустила леди Руаль Ингридскую, если вы ее ищете, – с улыбкой произнесла декан. – Свой драгоценный артефакт она оставила под мою ответственность. Но мы же и не будем сегодня ничего взрывать? – лукаво спросила она.

– Нет. Конечно же, нет! – поспешила заверить я. – И в прошлый раз я ничего такого не планировала. Оно само как-то...

Подавила желание поковырять носком туфли край ковра от смущения. Вместо этого стиснула в волнении за спиной руки, глядя на декана честными глазами.

– Я верю вам. Подойдите ближе, Радислава, – подозвала она, откладывая бумаги и снимая материю с артефакта.

– А может, не надо? – опасливо произнесла я.

– Разве самой не интересно, какой обладаешь магией? Ну

же, адептка, где твой энтузиазм? Ведьма ты или нет? У нас же в крови тяга к экспериментам! – подзадорили меня.

Так-то оно так, но что-то подсказывало: если и этот шар взорвется, то главный артефактор академии меня лично придушит, даже не прибегая к помощи своих артефактов. Но движимая любопытством, да и, что греха таить, желанием узнать больше про свою магию, я подошла к столу декана и замороженно уставилась на шар. По его поверхности пробегали короткие сполохи, словно солнечные искры в догонялки друг за дружкой играли.

– Что это с ним?

– Не бойся, это он так на ауры наши реагирует, – успокоила декан. – Кстати, как ты себя чувствовала эти дни? Слабость была?

– Небольшая, на следующий день, – призналась я.

Но, если честно, больше тревожило, что меня демонюка проклятый найдет и заставит держать ответ за свои слова, вот и старалась меньше выходить из комнаты. А уж если приходилось, то оглядывалась по сторонам лишний раз, чтобы на глаза ему не попасться. Предостережение его дружка Вальда я к сведению приняла и серьезно отнеслась к совету дожидаться начала занятий для моей же безопасности. А вот Найла не упустила случая по этому поводу пройтись, заметив, что, видимо, моя магия слишком слаба, раз они уже восстановились и чувствуют себя хорошо, а я все никак в себя не приду от слабости и больше в комнате сижу.

Конечно же, обо всем этом я декану ничего не сказала.

– Откат, так и должно быть, это нормальная реакция. Так что не бойся, тогда мы твои силы приумножили, чтобы их проявить, а сейчас у тебя небольшой упадок и ничего плохого уже не случится. Бери палочку, – она пододвинула ко мне футляр, – ты же знаешь, что нужно делать.

Эх, была не была! Слова леди Амбер меня успокоили, да и разговаривала она по-дружески, не ругая, что тяну и отнимаю ее время.

Я достала нефритовую палочку и, затаив дыхание, прикоснулась к шару.

Как и в прошлый раз, сфера вначале засияла алым светом, но он вскоре сменился оранжевым. Правда, не так быстро, тогда вообще все слишком стремительно происходило, ну или мне так показалось от шока.

Теперь сфера тоже меняла цвет, демонстрируя цвета радуги, только одни светились дольше, а другие исчезали сразу.

Я следила за этой красотой, приоткрыв рот, а декан делала быстрые пометки. Но когда после фиолетового шар стал наливаться тьмой, которая становилась все гуще и непрогляднее, словно кусочек ночи пульсировал в сфере, я встревожилась и отдернула палочку.

Но тьма не спешила уходить из шара. Я испытала признательность, когда леди Амбер накинула на него защитную материю, а то страшно стало, что его опять на части разорвет, и ректора, чтобы спасти нас, на этот раз рядом нет.

Несколько долгих мгновений мы обе напряженно смотрели на ткань, но, к нашему счастью, под ней ничего взрывательного не произошло, и мы синхронно выдохнули. Ладно я переживала, а декан-то чего? Бросила на нее взгляд, и леди ответила мне облегченной, но немного нервной улыбкой. Правда, тут же напустила на себя строгость, пряча эмоции.

– Вот видите, все хорошо, адептка Стешова.

– Вы мне теперь скажете, что все это значит? Меня не зря приняли?

– Нет, не зря. Я вам даже больше скажу – вы являетесь универсальной ведьмой. Это редкий вид, и если будете хорошо учиться и развивать свои способности, то имеете все задатки дорости даже до Верховной.

Верховная... Скажет тоже! Я с недоверием посмотрела на декана, но было непохоже, что она шутит. Амбер опустила глаза к записям и стала перечислять:

– Способности к кровной магии есть, но выражены слабо на фоне остальных. Целительские тоже слабо, но это и неудивительно.

Как же так, а мои настойки? Я же травы чувствую!

– Почему неудивительно? – от обиды не удержалась от вопроса.

– Потому что сильнее проявился дар к некромантии и проклятиям. Ты должна знать: на данный момент ты сильнейшая проклятийница из всех живых ведьм, кого я знаю.

– Живых?! – ахнула я.

– Что поделаться, проклятийниц не любят и боятся все, даже среди нас таких сторонятся, – развела руками декан. – А тех, кого боятся, стараются уничтожить.

– Что же мне делать?! – жалобно произнесла я, некстати вспомнив, как меня стали сторониться даже в родных Васильках.

– Помнить о том, что у тебя есть и другие способности, и развивать в первую очередь их. Ты, например, отлично ладишь с животными, хорошая травница. Камни и металлы чувствуешь хуже, но неплохие задатки к стихийной магии.

– А почему задатки?

– Потому что силой нужно учиться владеть, оттачивая мастерство. Никто не рождается сильным воином, но, проявив упорство и труд, можно овладеть любым оружием, достигнув ранга мастера. Ты, можно сказать, стала обладательницей большого количества оружия и в академии сможешь научиться им пользоваться. Пока же легче всего тебе даются проклятия. Я права?

Не выдержав взгляда декана, я пристыженно опустила голову.

– Потому что легче некуда сказать дурное слово и пожелать плохого. Но я вижу по твоей ауре, что ничего непоправимого не произошло. Ты вовремя попала в академию.

– Непоправимого? Вовремя?! – Я встревоженно посмотрела на нее.

– Нет на твоей совести смертельных проклятий. Они

оставляют на ауре след, и это было бы сразу видно. Со временем они разрушают природную защиту, что влияет на здоровье самой ведьмы. Ты же говорила, что дар тебе передали. Эта ведьма сильно болела? Хотелось бы понять, кем она была и как могли пропустить такой самородок.

Я задумалась. Декан меня не торопила.

– Бабушка Наори... нет, она не болела. И вообще очень доброй была. Она дар попросила у нее взять, я согласилась.

Леди Амбер подняла руку, прерывая меня. Она чуть померкла, но сердитой не выглядела. Скорее – озадаченной.

– Почему ты согласилась?

Тут уже озадачилась я. И правда – почему? Тогда все простым казалось, а сейчас чую, нарры драные, хлопот тогда на себя я взяла немало. Вон оно как аукнулось.

– Ну... она хорошая была, сказала, что этот дар мне в жизни поможет. Да вы знаете, что я от прыщей избавиться не могла? И жениха хотела хорошего, заботливого. А еще... еще... с травами мне возиться нравится.

Леди Амбер на миг приложила узкую ладонь ко лбу, точно мой голос у нее головную боль вызывал. Я на всякий случай примолкла.

– Ты вообще знаешь, кто такие ведьмы? – устало спросила она.

– Мы колдовать умеем, – проговорила я жалобно. – А еще нас не очень любят.

– Есть за что, – вздохнула декан, глядя в окно. – Если ведь-

ма свою жизнь прожила достойно, то не мучается перед уходом. Спокойно передает свой дар или внучке, или правнучке. Если такой нет, то находит ученицу. Ну а после уходит с чистым сердцем и душой.

Теперь леди Амбер повернулась ко мне:

– Другое дело, если ведьма начинает творить зло. Насылая смертельные проклятия, она копит в себе тьму. И мучается. Эта тьма сжирает изнутри, заставляет творить зла больше и больше, не дает умереть спокойно. Такая ведьма страдает месяцами, пока не передаст дар. Не живая и не мертвая. Та, что передала тебе дар, видимо, и впрямь была уникальной. Жаль, ее имя мне неизвестно. Но она могла его изменить. В любом случае у тебя опасный дар. Черный язык у ведьмы – это сильное искушение.

Я не выдержала и попыталась украдкой глянуть на кончик языка.

– Это фигуральное выражение, – вздохнула леди Амбер. – Адептка Стешова, соберись и пойми сейчас очень важную вещь: о силе своего дара не болтай. Ведьма и ведьма, все. Точка. Мне надо обсудить твою судьбу с ректором. Ступай.

Я сглотнула:

– Так я это...

Декан чуть приподняла изящную черную бровь.

– Я В-в-верховная? – спросила совсем шепотом.

– Есть все задатки. Пока ты необученная ведьма с опасной склонностью к проклятиям. В Темные Времена таких уби-

вали в колыбели.

Я подумала, не упасть ли в обморок. На всякий случай.

– Но теперь другие времена, – продолжила леди Амбер. – Потому ступай готовиться к учебе и держи язык за зубами. От этого зависит твоя жизнь.

Меня точно вынесло из кабинета после ее небрежного взмаха рукой. Успела только увидеть, как декан вновь повернулась к окну. А после дверь захлопнулась, едва не прищемив мне нос.

– Поговорили? – глянула на меня секретарь. – Ну вот и иди давай, не мешайся.

Я машинально вышла в коридор. Окунулась в шум академии и только теперь выдохнула. Будто все это время под водой озерной сидела. Уф-ф-ф, даже щеки закололо как невидимыми иголочками. Я их потерла и огляделась. Тут и там сновали адепты, преподаватели, кикиморы и гоблины. Никому не было дела до ведьмочки, которая сейчас хотела залезть под матрас и сидеть там лет этак сто.

Вместо этого я не спеша побрела в сторону столовой. Разнервничалась так, что есть захотелось. До недовольных звуков в желудке. Это что же теперь выходит? Мне постоянно надо следить за собой? Чтобы не сболтнуть чего лишнего? Вспомнила злующее лицо синеглазого демона и окончательно приуныла. Да уж, надо было раньше об этом думать...

На ужин в столовой народу собралось поменьше. Я не увидела Найлу, зато Сибилла болтала с Агнесс и Миррой – на-

шими соседками по блоку. При виде меня все трое замахали руками. Я крикнула, что возьму еду и подойду. К счастью, в этот раз проталкиваться и слушать рев поварихи не пришлось. Так что вскоре я, поставив поднос на стол, плюхнулась рядом с новыми подругами.

– Найла с боевыми магами уехала в таверну ужинать, – тут же сообщила Сибилла.

– Тебя не позвала?

– Даже не подумала. Переоделась, сказала, чтобы мы ужинали без нее, и убежала. Я видела, как она под ручку с двумя парнями с боевого факультета выходила.

Я пожала плечами и взялась за мясо, которое просто таяло во рту. Да еще с овощами, да с нежнейшим соусом. М-м-м! А Найла девка взрослая, сама решает, что ей делать.

– Рада, ты расписание видела?

– Не-а-а, а что? – Я отдавала дань вкуснейшему салату с орешками.

– Первая лекция «История ведьмовства». И ведет ее сама декан! – прошептала Мирра, перегнувшись через стол для пущего эффекта.

Я пожала плечами. Ну декан так декан. Я с ней сегодня с глазу на глаз разговаривала. Едва не призналась в этом, но прикусила язык в прямом смысле слова и поморщилась от боли. Да что ж за невезуха-то такая! Теперь еще следить, как бы не сказануть чего! Вот уж мамуля не зря говорила: «Радка, язык у тебя без костей. Нагребешь на свою голову, чище

чем петух лапой». Да уж... нагребла уже. Спасибо, мамочка.

Пусть я и храбрилась, но разговор с деканом тяжестью лег на сердце. Мало приятного узнать, что таких, как я, раньше убивали. Да и в наше время судьба бабушки Наори сложилась трагически. Хотя какая она бабушка. Только перед самой смертью мне открылась и показала свое истинное лицо.

Эх, и почему я плохо слушала ее наставления, раздавленная мыслью, что она уходит, другого выхода нет? Но одно я помнила крепко: ее обещание, что никто не сможет поступить со мной так же, как с ней. Даже после смерти защитит меня. И что бы ни говорили про проклятийниц, бабушка Наори была самой доброй из всех, кого я знала.

– Это новенькие! Новенькие! – зашептались девчонки за столом, привлекая мое внимание.

И правда, в столовую вошли пять девушек, необычный крой платьев которых и корфы на лицах выдавали чужачек. Больше всего привлекала взгляд блондинка с редким серебристым оттенком волос, выделяющаяся на фоне своих темных подруг.

– Интересно, как они есть будут? – прыснула Агнесс.

– А мне любопытно, они и на занятиях с тряпками на лицах сидеть будут? – захихикала Мирра.

Судя по тому, как оживились все вокруг, такие вопросы не только в их головах крутились.

– Вряд ли, – произнесла Сибилла, – в уставе академии сказано, что адепты должны посещать занятия в утвержденной

форме.

– А ты откуда знаешь устав?! – удивилась я.

– Он висит на нашем этаже в общем коридоре, – смутилась она.

– А-а-а, понятно, – кивнула я, решив больше внимания уделить тому, что висит на стенах, а то вечно бегом – то в столовую мышкой, то обратно, чтобы никого не встретить.

Приезжие между тем подошли и встали в очередь на раздаче, как обычные смертные.

– Кстати, а вы слышали новость? – произнесла Мирра, отрывая взгляд от новеньких. – Ректор всем, кто не поступил, помогает устроиться на работу. Маисе, она со мной приехала и не поступила, и другим девчонкам было предложено поработать на фермах, что продукты в академию поставляют. Сбор урожая на носу, лишние руки не помешают. И выбил разрешение на сбор трав в королевском лесу для пополнения запасов академии. Платят хорошо. Можно на дорогу обратно домой деньги заработать или будет на что жить некоторое время, чтобы в столице осмотреться.

– А я слышала, как старшекурсники между собой говорили, что сейчас дома удовольствия в столице переполнены новенькими. Кто-то уже зацепился и нашел себе местечко, не напрягаясь, – усмехнулась Агнесс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.